

Производственное унитарное предприятие «Бумажная фабрика»

Департамента государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь

К. И. Ремишевский

От «Папируса» до «Гознака»: фрагменты истории

Минск «Колорград» 2017 УДК 655.3.066.36(476.1-21Борисов)(091) ББК 37.89(4Беи) Р38

ISBN

Научный редактор В. И. Темрук Редакционная коллегия: А. И. Мельников, П. Ф. Кашко, Е. А. Милоситова

Фотографии Е. В. Степаненко

В книге использованы материалы из архива производственного унитарного предприятия «Бумажная фабрика» Департамента государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь, Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (г. Дзержинск), Национального исторического архива Беларуси, Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Минской области.

Книга посвящена истории и сегодняшнему дню Борисовской бумажной фабрики Гознака — многопрофильного высокотехнологичного предприятия, стоявшего у истоков зарождения отечественного производства бумаги для печати. Приводятся сведения о фабричных трудовых династиях, ветеранах труда, а также специалистах и руководителях наукоемких направлений, определяющих перспективы развития предприятия.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей и сегодняшним днем белорусских промышленных предприятий.

© Ремишевский К. И., 2017

© УП «Бумажная фабрика» Гознака, 2017

© Оформление. ЧПТУП Колорград, 2017

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

В этом году **Производственному унитарному предприятию «Бумажная фабрика»** Департамента государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь **исполняется 115 лет**. Эта дата важна для тех, кто отдал фабрике многие годы своей жизни, кто не жалел своих сил и созидательной энергии ради достижения самых высоких результатов.

Не менее важен этот день и для тех, кто сегодня продолжает традиции наших ветеранов, кто каждодневным беззаветным трудом закладывает фундамент будущих достижений. На нашем предприятии сложился прекрасный и дружный коллектив, не боящийся проблем и не отступающий перед трудностями.

За минувшие с 1902 года десятилетия фабрика прошла непростой, насыщенный событиями путь развития. Эволюция хорошо известных в Беларуси и за рубежом названий нашего предприятия — «Папирус», «Профинтерн», Борисовский бумажно-лесохимический завод, а сейчас «Бумажная фабрика» Гознака — отражает главные этапы ее развития, напряженные усилия коллектива по обеспечению качества и востребованности ее продукции.

За последние годы работники предприятия увеличили объемы производства и ассортимент качественной импортозамещающей и экспортоориентированной продукции, являющиеся результатом внедрения на фабрике инновационных технологий, освоения самого современного оборудования.

Сегодня УП «Бумажная фабрика» Гознака — многопрофильное пред-приятие, стоявшее у истоков зарождения отечественного производства особо востребованного продукта — бумаги для печати, изделий из бумаги и печатной

продукции. Фабрика уверенно занимает лидерские позиции в данном сегменте производства, постоянно внедряя новые технологии и осваивая новые виды бумаги и полиграфической продукции. Постоянные эксперименты и многолетний, неоценимый опыт упорной работы позволили в совершенстве отработать технологические процессы офсетной, флексографической и цифровой печати, что позволяет поддерживать конкурентоспособные, привлекательные для наших потребителей и партнеров цены на продукцию и услуги, оперативно выполнять заказы и обеспечивать стабильно высокое качество продукции.

Уверен, профессиональная компетентность, многолетний опыт и преданность делу позволят нам и в будущем с успехом решать самые сложные производственные задачи и достигать поставленных целей. Выражаю слова благодарности всем работникам предприятия, ветеранам производства, опытным труженикам и молодым специалистам. Своим трудом Вы вносите весомый вклад не только в дальнейшее развитие нашей фабрики, но и процветание города, района, области, страны.

Всем работникам фабрики и членам их семей желаю всяческих успехов, крепкого здоровья, материального благополучия, профессиональной самореализации на благо родного предприятия!

Искренне благодарю за постоянную конструктивную поддержку нашего предприятия представителей вышестоящих организаций отрасли, администрацию города Борисова, за плодотворное сотрудничество — наших традиционных и новых деловых партнеров!

С праздником Вас, дорогие друзья и уважаемые коллеги!

Генеральный директор

Производственного унитарного

предприятия «Бумажная фабрика»

Департамента государственных знаков

Министерства финансов

Республики Беларусь

дения в Александр Иванович Мельников

Слово ветеранам: «Как мы начинали»

Шумченко Валентина Григо- рьевна, технолог бумажного производства. Стаж работы на фабрике — 45 лет.

— А ведь в далеком 1957 году вполне могло случиться так, что я окажусь в Слониме, а не в Борисове! После окончания Каменского целлюлозно-бумажного техникума в городе Кувшиново Тверской об-

ласти, на моей родине, ответственные за распределение советовали: «Валентина, поезжай в Слоним, на фабрику "Альбертин"!»

Но все сложилось иначе, и 18-летняя девчонка попала в Борисов, где, как сразу выяснилось, технологи бумажного производства были не очень-то и нужны. Директор фабрики М. П. Галкин дал понять, что вакантных мест нет: специалистов и своих хватает, а вот квалифицированные рабочие в дефиците. Он вынес вердикт: либо перераспределяйся на одну из Дальневосточных бумажных фабрик, где есть нужда в специалистах, либо включайся в работу в качестве сменной рабочей, причем на разных рабочих местах. Именно в этом качестве 8 августа 1957 года я и начала трудиться на фабрике «Профинтерн». Работала практически на всех важнейших участках — это был действенный способ быстро познакомить меня с реалиями производства.

Два слова об уровне быта и минимальном достатке. Во второй половине 1950-х годов Белоруссия и, в частности, Борисов, показались почти раем в сравнении с городами российского Нечерноземья. Это касалось и продуктов питания, и одежды, и других товаров повседневного спроса.

За год до моего появления на Борисовской бумажной фабрике из моего техникума в Кувшинове на «Профинтерн» приехали две девушки, Клавдия Макатерчик и Нина Соколова. Но меня подселили не к ним, а в комнату к молодым работницам, бывшим воспитанницам детдома — Марии Жизневской и Ирине Бекасовой. Кстати, под общежитие использовалось старое здание, которое до сих пор стоит недалеко от старой фабричной конторы, на улице Заводской, дом 59.

На первый взгляд фабрика «Профинтерн» мне не понравилась. Еще студенткой мне довелось проходить практику на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате (ЦБК «Волга» в Нижегородской области), где в середине 1950-х годов уже работало новое оборудование. А на Борисовской фабрике обновление шло медленно, значительная часть оборудования проработала к тому времени уже чуть ли не полвека.

Механизация трудоемких процессов отсутствовала. Физические нагрузки у рабочих были запредельные. Рулоны весом по 55–60 кг мужчины, обслуживающие БМД-1, носили на плечах. Женщины работали на БМД-2, которая была меньших размеров. Сил у представительниц прекрасного пола было поменьше, поэтому рулоны снимали вдвоем. Уставали до изнеможения, случались эмоциональные срывы...

В тяжелую минуту рядом всегда оказывалась Полина Петровна Кендис, которая будучи одним из руководителей бумажного цеха, ко всем нам, молодым работницам, относилась, как внимательная и заботливая мама.

Знаю, что Михаил Петрович Галкин в последние годы своего директорства активно писал в различные инстанции о назревшей необходимости модернизации, но реакция на его требова-

ния была слабой. Вышестоящие организации отмалчивались...

После назначения нового директора, Ивана Яковлевича Липатова, началась поэтапная модернизация производства. Она затронула и некоторые рутинные операции: появились тельферы, усовершенствовалась система наката, позволившая исключить опасную и трудоемкую операцию заправки бумажного полотна вручную. Появился транспортер, по которому тюки с макулатурой перемещались непосредственно в гидроразбиватель.

Многие работники обращали внимание на странную закономерность: недавно оставивший директорский пост Галкин — крепкий специалист и хозяйственник, справившийся с послевоенной разрухой и восстановивший фабрику из пепла — нового оборудования и средств на модернизацию, как ни пытался, но получить не смог. А пришедший из режимно-охранных структур и довольно слабо ориентирующийся в специфике бумажного производства Липатов фонды выбивал довольно успешно. Еще штрих, запомнившийся мне отчетливо: незнание технологии он компенсировал строгостью

Работницы бумажного цеха фабрики «Профинтерн (слева направо):
Полина Петровна Кендис, Надежда Михайловна Соколова, Валентина Григорьевна Шумченко
Январь 1959 года

во взаимоотношениях с рабочими и инженерами...

В личном и производственном планах самыми счастливыми сегодня кажутся 1960-е годы. В 1961 году вышла замуж, муж работал на нашей борисовской «пианинке». На фабрике все ладилось: люди были открыты и доброжелательны, не в почете были интриги и

кумовство, друг с другом дружили даже работники разных смен. Будучи рядовым технологом, я работала в связке с замечательными людьми — Полиной Петровной Кендис и главным технологом Евгением Семеновичем Мазуркевичем, блестящим знатоком производства. Об уникальных фабричных специалистах того времени, как мне думается, во многом недооцененных, я хочу рассказать одну небольшую историю.

После многих лет ожидания на нашу фабрику наконец-то привезли новую БДМ, изготовленную в Петрозаводске. Огромная и, видимо, не вполне совершенная по многим узлам машина никак не желала выходить на стабильные режимы работы. Весь цех — чуть ли не до потолка — был завален браком. Бракованная бумага шла в передел, что в еще большей степени усложняло наладку машины. Весь инженерно-технический состав, участвующий в пуске новой БДМ, был уже на пределе сил, но свет в конце тоннеля даже и не брезжил...

Конструктивную и, как показало время, спасительную идею выдвинул главный механик Дмитрий Алексеевич Журавский: «Какой за-

водской номер у нашей машины? Восемьсот пятнадцать?! Отлично! Я знаю, что аналогичная машина, выпущенная под номером восемьсот шестнадцать, прибыла в Каунас. У братьев-литовцев тоже возникли проблемы с ее запуском, но они внесли какие-то усовершенствования. И машина у них заработала! Надо ехать в Каунас». Через несколько дней проблема была решена: по примеру коллег, без особых согласований с заводом-изготовителем, Журавский со своими механиками демонтировал с машины обратный пресс, заменив его прямым. Кроме того, он модернизировал и вспомогательное оборудование, в частности, механизмы загрузки каолина. Техника ожила, процесс наладился...

Пролетели семидесятые, во второй половине восьмидесятых ввели госприемку. И я была определена в качестве официального лица, предъявляющего продукцию фабрики государственной комиссии. Сколько хорошей бумаги отправили в брак! В государственной комиссии было много несведующих, безразличных людей, подходящих к делу абсолютно формально. Сердце сжималось от того, что несоответствующей нормативным

требованиям иногда признавалась совершенно доброкачественная продукция. Труд и деньги выбрасывались впустую. Правда, и просуществовала эта госприемка относительно недолго...

Но, как известно, грустное и нелепое быстро забывается, а остается самое доброе и оптимистическое.

Не могла сдержать слез, когда уходила на пенсию, а было это вскоре после юбилейных мероприятий по случаю 100-летия фабрики, в ноябре 2002 года. Еще месяцем раньше казалось, что все надоело, что накопилась жуткая усталость, что хочется побыстрее уйти на покой, а когда пришел момент попрощаться с коллективом — все отрицательные воспоминания куда-то пропали. Осталась любовь к людям, которые были рядом с тобой почти полвека...

Тяжело было расставаться... Спасибо руководству фабрики, профсоюзной организации и лично Елене Александровне Милоситовой, возглавляющей наш профком — нас, ветеранов, не забывают. И дело, конечно, не в коробке конфет к празднику, а добром и искреннем отношении...

Алисиевич Валентина Павловна, работник бумажного производства. Стаж работы на фабрике— 37 лет.

— Не хочу выдумывать или приукрашивать: выбор профессии, наверно, был делом случая. В 1969 году закончила 10-летку в родной деревне Копачи Мстиславского района и поступила в Добрушское профессионально-техническое училище. Запомнилось, что в дореволюционные времена оно называлось «Ремесленным училищем имени Александра II». Когда-то там готовили рабочих многих специальностей: слесарей, кузнецов, переплетчиков, текстильщиков, столяров и даже сапожников. В мое время акцент был сделан на подготовку печатников и киномехаников.

Летом 1972 года меня и еще трех девушек из моей группы распределили в Борисов. Двое из прибывших проработали на фабрике недолго, вышли замуж и уехали. А мы с Аней Макаревич закрепились основательно. Кстати, Анна Федоровна отработала на складе готовой продукции более четырех десятилетий, с 1972 по 2011 год.

Опекала, а попутно — присматривала за нами и воспитывала нас та самая легендарная Полина Петровна Кендис, о которой вспоминает, наверное, почти каждый работник фабрики моего поколения.

Жилье: с ним все сложилось не худшим образом. Съемная квартира, в которой мы разместились всем нашим девичьим коллективом, находилась совсем рядом с фабрикой. Помнится, что за каждую из нас фабрика платила хозяйке дома по 10 рублей в месяц. Сумма не велика, но ведь и удобств тоже никаких! Хотя нет, главное удобство — близость к работе. Сплошных заборов не было (если и были, то в них моментально проделывали удобные лазы) две минуты и ты на фабрике. Вообще, в начале 1970-х и раньше на фабрике «Профинтерн» работали в

распределения на «Профинтерн».
Для Валентины Павловны
Алисиевич (вторая справа) и Анны
Федоровны Макаревич (крайняя
справа) работа на предприятии
стала делом всей жизни

В первые месяцы после

основном местные, то есть те, кто жил в Залинейном районе.

С первых же дней включилась в работу подготовительного отделения. Поставили размольщицей на гидроразбиватель, молола макулатуру для БДМ-1. Процесс несложный, но монотонный: по транспортеру сырье подается в круглый чан с водой. Самое тяжелое — очищать сетку от осевшей на ней грязи, доставать камни, тряпье и другой посторонний мусор. Выглядело это так: один-два раза в смену в чан помещали лестницу, размольщица одевала резиновые сапоги и перчатки, спускалась на дно трехметровой металлической

емкости и вручную загружала отходами специальный ящик, который тоже предварительно опускали в чан. Заполненный ящик оказывался неподъемным, извлекать его на свет божий помогали мужчины. А женщины, если в какой-то момент оказывались без мужской помощи, таскали эту грязь ведрами.

Чтобы обеспечить безостановочный цикл работы, на моем рабочем месте трудились еще три работницы. Это значит, что каждой из нас приходилось каждый четвертый день выходить в ночную смену. А ночной выход — самый тяжелый. Когда вышла на пенсию, не могла поверить, что не надо выходить в ночь!

Мои сменщицы, с которыми я работала в первой половине 1970-х годов, были старше и опытнее меня. Со всеми из них сложились добрые, можно сказать, товарищеские взаимоотношения. Хочу назвать имена этих женщин: Ядвига Адамовна Волковец, Тамара Денисовна Волковец (они были не родственницами, а женами двух братьев, давших им эту фамилию) и Фаина Афанасьевна Герасимчук, моя наставница, к которой я всегда обращалась по-домашнему, «тетя Феня». К слову сказать: все из той

нашей четверки отработали на фабрике больше четверти века, а вот после прихода новых работниц началась текучка, девушки другого поколения не выдерживали такого напряженного режима работы и физических нагрузок.

Добрым словом хочу помянуть еще одного справедливого и принципиального человека, много сделавшего для фабрики, — моего мастера смены Зою Павловну Белову, от которой во многом зависел микроклимат в женском коллективе.

В зимнее время года физические нагрузки усугублялись всепроникающим холодом, который в подготовительном отделении был обычным делом. Работали в фуфайках, валенках и теплых ватных рукавицах, меняя их на резиновые только в случае крайней необходимости. Прогреть цех было невозможно - помещение огромное, потолки высоченные, да еще и ряд окон под самым потолком. Все на фабрике знали, что подготовительное отделение — это сущий морозильник, поэтому при малейшей возможности нас звали отогреться в соседние помещения.

Застала период работы с валиковой целлюлозой, представляющей собой коричневые скрутки

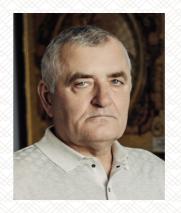
длиною около метра. Отрицательные температуры для целлюлозы этого вида были критичны, работать было крайне тяжело. Потом перешли на белую целлюлозу, упакованную в тюки. С ней было немного полегче, хотя в лютые морозы и она подмерзала (в отделении иногда неделями могла держаться отрицательная температура). Мужчины, работавшие на загрузке сырья, предварительно разбивали замерзшую целлюлозу ломиками. Официальное название этой специальности было «податчик», но холод вносил свои коррективы, поэтому мы называли этих ребят «поддатчиками». Они не обижались, мы же любя...

Проработала на гидроразбивателе почти всю свою жизнь, до пенсии. Бывало, что меня перемещали на гидрофайнер, но это случалось лишь на период отпуска постоянной работницы. На гидрофайнере работать было повеселее, главное — не надо чистить сетку, но работа тоже была ответственная...

Родила трех дочерей... Старшая дочь, Елена, после окончания школы тоже пришла на фабрику. Первое время трудилась уборщицей, потом в подготовительном цехе, сейчас работает приемосдатчи-

ком груза и багажа транспортного цеха.

Что же касается меня, то если суммировать и подытожить трудовой путь, то получится одно емкое предложение: «37 лет на гидроразбивателе». Кстати, этот самый гидроразбиватель стоит на прежнем месте и продолжает выполнять свои функции...

Драгун Виктор Романович, машинист БДМ-1 и БДМ-2, бригадир машинистов бумагоделательных машин, в настоящее время — оператор флотационной установки. Стаж работы на фабрике — 45 лет.

— Родился я не в Борисове, а в Борисовском районе, поэтому одной из самых важных проблем было жилье. Когда устраивался на фабрику «Профинтерн», а происходило это в октябре 1972 года — думал, что работа временная, пока не подыщу что-нибудь другое.

Но правильно говорят: «нет ничего более постоянного, чем временное»! И сегодня у меня уже 45 лет непрерывного стажа на фабрике. Более того, я не собираюсь уходить, пока не попросят.

Новое место работы мне нравится, хотя и считается, что с электроникой молодежь справляется лучше нас, пожилых. Раньше и представить не мог, что смогу управлять работой ультрасовременной очистной машины, у которой даже единого устоявшегося названия пока что нет. Ее называют и флотационной установкой, и флотатором, а поставщики из Италии — флотационным реактором. И хотя эта техника ни по внешнему виду, ни по принципам работы не похожа на то оборудование, которое у нас работало раньше, научиться запускать и управлять новой машиной мне оказалось не сложно. Дисплей работает по принципу сенсорного экрана тачскрина, лично я не вижу принципиальных отличий от современного смартфона. Но вот только соль вопроса не в том, чтобы научиться кнопки нажимать...

Главное понимать смысл и динамику технологического процесса, а вот это приходит только с опытом. Опыт же нарабатывается годами. Суть в том, что в процессе работы потока образуется много оборотной воды, в которой содер-

жатся и волокна, и наполнители (мел, каолин и многие другие), и химикаты. Все это представляет ценность, поскольку стоит недешево. Имеются все экономические основания заниматься извлечением этих веществ из оборотной воды. С другой стороны — экологическая безопасность. Поэтому теперь, после очередного усовершенствования замкнутого цикла водопотребления, мы вышли на очень высокий уровень охраны окружающей среды.

99

В первые же годы моей работы на фабрике, приоритеты были совсем иными. Рабочий в бумажной отрасли должен был пройти много ступеней постижения профессии. У меня сложилось все поэтапно: начал работать на продольно-резательном станке, который режет бумагу на рулоны. Старался все делать аккуратно, проявлял интерес. Перевели учеником на БДМ-2. Потом — накатчиком, позже — сушильщиком. И, наконец, высшая ступень рабочей эволюции бумажника — машинист бумагоделательной машины. Да и не так уж быстро удалось мне пройти все эти этапы! Почти восемь лет — с 1972 по

1979 год — потребовалось на то, чтобы весь процесс стал тебе родным и понятным, чтоб исключить случайную ошибку и понимать, как действовать в непредвиденной ситуации.

Уже в начале 1980-х годов меня поставили на самую ответственную рабочую должность. Я стал старшим машинистом, бригадиром цеха. Что это такое? Это когда ты отвечаешь за работу всей комплексной бригады по производству бумаги, за всех четырех сменных машинистов, обеспечивающих круглосуточную и бесперебойную работу бумагоделательного потока.

Существует ли у сменного машиниста БДМ конкретное рабочее место? Посмотрите на этот «проспект», проложенный вдоль бумагоделательного потока и раскинувшийся через весь цех! Вся эта «стометровка» и есть зона ответственности машиниста. Он ответственен за все, что здесь происходит, поэтому детальное знание всех процессов и узлов — это неотъемлемая часть его работы.

Работа день за днем, месяц за месяцем, год за годом... Брат тоже пришел работать на фабрику. И даже будущую жену мне не при-

Главный бумагоделательный поток. Июнь 2017 года

шлось искать где-то далеко. Моя супруга, Татьяна Николаевна, работала поблизости, машинистом резальных машин. Сам не заметил, как выросли и пришли на фабрику две дочери, Ольга и Надежда. Рабочую династию специально не создавал, она сложилась сама собой. Сегодня это уже солидный коллектив, десять человек...

* * *

В связи со 100-летием со дня основания производственного унитарного предприятия «Бумажная фабрика» Департамента государственных знаков Мини-

стерства финансов Республики Беларусь машинист бумагоделательной машины Виктор Романович Драгун награжден орденом Почета.

С высокой наградой Вас, дорогой Виктор Романович! Энергии, бодрости и крепкого здоровья Вам и всем Вашим близким!

Ковалева Татьяна Евгеньевна, технолог бумажного производства, начальник отдела технического контроля. Стаж работы на фабрике — 36 лет

— Почти четыре десятилетия промелькнули с того памятного для меня момента, когда после окончания Белорусского технологического института (в те годы — Минского технологического института имени С. М. Кирова) меня распределили в Борисов. Могу сказать определенно: для молодого специалиста, месяц назад получившего диплом, в который была вписана заветная специальность — химик-технолог целлюлозно-бумажного производства, распределение на бумажное производство борисовского лесохимического завода считалось тогда элитным! И дело заключалось не в том, что борисовская бумажная фабрика располагала каким-то уникальным оборудованием (о состоянии бумагоделательного потока на момент моего приезда, а было это в августе 1978 года, я расскажу позже), и не в уровне заработной платы (она была примерно одинаковая на всех бумажных производствах республики), а, скорее, в хорошем психологическом микроклимате, компетентном и доброжелательном коллективе, ну и, конечно, в удобном географическом положении, в близости к столице.

Но давайте все же по порядку.

Начнем с выбора специальности, который для меня никакой проблемы не составил. Моя малая родина — город Добруш, достопримечательностью которого является, в числе прочего, бумажная фабрика «Герой труда», основанная еще генерал-фельдмаршалом графом И. Ф. Паскевичем. Именно на «Герое труда» всю жизнь проработали мои родители: отец — литейщиком в горячем цехе, где для нужд фабрики изготавливалось нестандартное чугунное литье и всевозможное оборудование для бумажной фабрики, мама контролером (тогда говорили

Бумажный цех образца 1979 года. Начальник смены Т. Е. Ковалева (слева) и прессовщица Г. Г. Лытина

«бракером») отдела технического контроля.

66

Конец 1970-х, а работать я начала с сентября 1978 года (поначалу в качестве мастера смены), это время коренной перестройки бумажного производства. Я еще застала знаменитую бумагоделательную машину, с которой в 1902 году начинался «Папирус». Это была абсолютная архаика! Правда, машина уже не эксплуатировалась и подготавливалась к демонтажу. На второй БДМ, которая была поменьше (речь идет о машине немецкого производства «Янки»), выпускали промокательную бумагу. Честно говоря, бумажное производство, структурно и организационно подчиненное в те годы лесохимическому заводу, было отнюдь не самой эффективной и прибыльной его частью. Скорее наоборот, мощный и умеющий зарабатывать «Лесохимик» мирился с существованием в его структуре довольно маломощного и технически отсталого бумажного производства. Но вины бумажников в том никакой не было — все определялось приоритетами распределения бюджетных фондов, зависело от поставок нового оборудования.

99

Ситуация начала постепенно выправляться в начале 1980-х годов, когда наконец-то в Борисов из Петрозаводска прибыла современная, мощная и высокоскоростная БДМ-815. Но так сложилось, что в ее освоении мне активного участия принять не довелось — к тому времени я вышла замуж и ушла в декретный отпуск. Когда вернулась в цех, то продолжила работу уже в качестве технолога. Это следовало расценивать как карьерный рост! Хотя и годы, проработанные мастером смены, прошли с большой пользой. К тому

Т. Е. Ковалева (слева) с коллективом своей смены — размольщиками на гидроразбивателе, прессовщиками, накатчиками, сушильщиками, сеточниками. Фото 1979 года

времени я хорошо знала всех рабочих — прессовщиков, накатчиков, сушильщиков, сеточников — и была для них «своей». Так что проблем недопонимания внутри коллектива никогда не возникало.

Новая машина за полтора года моего отсутствия была налажена и поток в целом работал стабильно. Сегодня кажется, что с такими людьми, которые в те годы работали рядом со мной, мы могли справиться с любой задачей.

К вопросу о трудовых династиях. Распространенным явлением в годы моей молодости была, без преувеличения, ударная работа семейных пар, многие из которых демонстрировали образцовое отношение к профессиональному

долгу. Вот, например, всеми уважаемые Ф. П. Кашко и П. П. Кендис. Складывалось впечатление, что и муж, и жена буквально дневали и ночевали на фабрике. И еще деталь из жизни бумажного производства: в цехе стоит непрерывный гул от множества работающих механизмов. Цех большой, как тут до кого-то докричаться! А случается, что ходить из конца в конец потока, вытянувшегося на многие десятки метров, времени нет. Так Полина Петровна научилась залихватски свистеть. Причем делала она это по-мужски, так пронзительно и призывно, что тот, кого она звала, сразу понимал, что именно от него требуется!

А еще я очень дружила с семейной парой, которая на фабрике тоже пользовалась всеобщим уважением. Начальник смены Зоя Павловна Белова (кстати, она была не местная, а уроженка Вологодской области, приехавшая в Борисов по направлению) была под стать своему мужу — Виктору Николаевичу Мацкевичу, мастеру-золотые руки, главному машинисту (чаще говорили — «главному сеточнику»), знавшему все тонкости не только своей, но и инженерной работы. За высочайшее мастер-

ство и неизменно ответственное отношение к состоянию оборудования к нему приклеилось несколько неожиданное, но весьма лестное прозвище — «обер-сеточник». Под этим подразумевалось, что он старший, лучший, наиболее компетентный. И действительно, в цехе он мог устранить любую поломку или неисправность...

Служебные отношения нередко получали развитие и за пределами фабрики. Частенько доводилось мне, хоть я была моложе Зои Павловны и Виктора Николаевича, бывать у них дома. В этом маленьком, скромном, но уютном домике, построенном ими в Залинейном районе, неподалеку от фабрики, меня радушно принимали, поили чаем, угощали чем-то вкусным и ласково называли «наша Таня». Еще помню, как Виктор Николаевич делился сокровенным, тихо, неброско: «Только тогда спишь спокойно, когда машина нормально работает...»

Вот и сын мой, Андрей Шарко, которого в те годы я за ручку водила на фабрику, проникся той особой, доброжелательной, почти что домашней атмосферой, которая была свойственная нашему предприятию в те годы. Закономерно,

что Андрей пошел по стопам родителей и сейчас тоже работает на нашей фабрике — он печатник полиграфического цеха № 2.

Вспоминаю о тех временах с такой душевной теплотой потому, что сейчас взаимоотношения между людьми, коллегами стали иными, более прагматичными. А излишняя рациональность имеет и оборотную сторону — душевную черствость, невнимание к ближнему.

Возвращаясь к фабричной тематике, хочу рассказать не только о взлетах, но и временных падениях. Как-то мы все — работники бумажного цеха вместе с главным инженером В. И. Темруком — угодили в полосу выговоров, лишения премий и даже немилости от руководства. Случилось это в первой половине 1990-х годов, уже в эпоху Гознака, когда активизировался процесс освоения выпуска новых видов бумаги. Так вот, выход на требуемые параметры бумаги с высокой степенью белизны, изготавливаемой из отбеленной целлюлозы, так называемой бума-

19

ги марки А0, у нас вызывал огромные трудности. А был это, если я не ошибаюсь, госзаказ. Мы, опытные бумажники, химики-технологи понимали, что всему виной речная вода, содержащая избыточные концентрации окислов железа, которые, в свою очередь, входят в нежелательную реакцию с химикатами оптического отбеливателя. Разумеется, мы проанализировали все существовавшие на тот момент обезжелезивания возможности воды, от применения аэрации и реагентов-окислителей, до каталитического окисления с последующей фильтрацией. Но любой из существующих способов очень серьезно увеличивал себестоимость бумаги, фактически делая ее выпуск совершенно нерентабельным.

66

В итоге после нескольких месяцев мучительных поисков были приняты радикальные меры: воду решили не улучшать, а... заменить! Взамен речной, березинской воды мы стали использовать артезианскую, в которой соединений железа и других примесей было на порядок меньше. Но, честно говоря, в итоге с бумагой АО «полное взаимопонимание» у нас так и не

сложилось — с водой-то проблему мы решили, но оставались открытыми вопросы качества сырья, главным образом целлюлозы. Ее качественные параметры варьировались в весьма значительном интервале значений. Принимая во внимание, что сырье поступало из Российской Федерации и приобрести его было сложно, воздействовать на производителей и на качественные показатели не было никакой возможности.

99

Во второй половине своего трудового пути я работала начальником отдела технического контроля. Территориально он расположен во все том же здании бумажного цеха, где я уже успела поработать и начальником смены, и технологом. Приятно было наблюдать, как те молодые девушки, которые работали под моим началом в ОТК, спустя какое-то время росли по служебной лестнице. Кстати, Елена Александровна Милоситова, которая сейчас возглавляет профком и является начальником отдела систем управления, тоже начинала свой путь на фабрике в ОТК.

В 2014 году я ушла на пенсию, а дело продолжает делаться. По-другому, не так, как при тебе, возможно, что даже лучше...

99

И все же... Удивительно, как люди моего поколения прикипают душой к родному предприятию! Недавно встречалась с одной из моих бывших коллег, которой пришлось несколько десятилетий почти бессменно проработать на конической мельнице. А там такой грохот! И в те годы не было никакой звукоизоляции рабочего места, да и берушами не пользовались. А зря! Сейчас человек почти глухой, ситуация более тяжелая, чем обычная возрастная тугоухость. Врачи говорят, что слуховые рецепторы выполняют свои функции не более чем на 10 % от нормы. А человек, несмотря на эти нешуточные проблемы, полон положительных эмоций. Обиды или озлобления нет и в помине.

В этом и заложен высокий смысл — люди, которые когда-то были согреты чужим теплом, получили частичку чужого душевного внимания, помнят об этом и платят сегодня тем же...

99

Лытина Галина Григорьевна, работник бумажного производства. Стаж работы на фабрике — 37 лет.

— Вспоминая свое детство, могу сказать, что жизнь пришлось начинать, как говорится, с «низкого старта». Родилась в деревне Юрки Октябрьского района Гомельской области. Сейчас это вымершая деревня, жителей осталось пару человек, а в годы моего детства было семей тридцать.

Многодетная семья: шесть девочек и один мальчик. Помощи было ждать неоткуда, поэтому надеялась только на собственные силы. В 1973 году поступила в Добрушское ГПТУ целлюлозно-бумажной промышленности, где девушки составляли три четверти от общего числа обучающихся. Произ-

водственное обучение было поставлено неплохо: практиковались на Добрушской фабрике «Герой труда», где мне запомнилась раритетная бумагоделательная машина конца XIX века с ременным приводом, знакомились и с другими бумажными фабриками республики.

99

В июне 1975 года пришел час распределяться на работу, уже и списки составили. Объявляют: «Щербина (это моя девичья фамилия) направляется на Светогорскую бумажную фабрику, одно из передовых предприятий отрасли!» Я — в слезы, бегом к директору училища: «Не уеду из Белоруссии! Директор, миленький, сделайте что-нибудь, чтобы я осталась на родине!» Выручило одно обстоятельство: у меня был красивый, почти каллиграфический почерк, и об этом было известно руководству ГПТУ: «Так и быть, найдем тебе, Щербина, место в Белоруссии, но отработаешь пару дней в райвоенкомате на заполнении документов. Если получится, то поедешь не на Север, а в Борисов. Согласна?» Конечно же согласна, какие могут быть разговоры...

Пролетел последний вольный месяц, настал август 1975 года. В компании с пятью девушками из училища мы прибываем на фабрику «Профинтерн», заходим в отдел кадров. Кадровик, кажется, не представляет, что ему с нами делать. Сообщает по телефону о нашем приезде директору фабрики. Через минуту в комнатку входит сам директор, Виктор Никитич Прокопенко, окидывает взглядом нас, потом наши скромные пожитки, сложенные вдоль стены, выходит из комнаты в коридор и... снаружи закрывает нас на ключ. Потом нам объяснили: «Директор вам жилье пошел искать, а закрыл — это чтоб не уехали!»

С временным жильем нам повезло. Буквально за несколько месяцев до нашего появления в районе железнодорожного вокзала была сдана рабочая малосемейка. Там нас и определили. В комнатку площадью 12 квадратных метров селили по двое, в 18-метровую — по трое. Все удобства в квартире, включая такую роскошь, как душ!

Рабочие, обслуживающие бумагоделательную машину, проходят долгий путь профессионального роста. В бумажном цеху сложилась четкая и вполне оправданная иерархия: прессовщик, накатчик, сушильщик, сеточник. Чтобы подняться на одну ступеньку вверх, надо и опыта поднакопить, и авторитет у коллег завоевать. С другой стороны, зарплата квалифицированного рабочего была в полтора раза больше, чем, например, у мастера. В конце 1970-х годов рабочий высокой квалификации на фабрике «Профинтерн» мог заработать и 220, и даже 240 рублей.

С первых же дней я начала работать прессовщицей на БДМ-1, где тогда изготавливали оберточную бумагу. Тельферы уже работали, так что съем рулона осуществлялся не вручную, но заправка бумажного полотна оставалась ручной. Особой быстроты, ловкости и сноровки требовала работа с прессом, с которого с помощью специальной нити снимали (правильнее сказать — отдирали) постоянно пристававшую к его поверхности полосу бумаги. Если этого своевременно не сделать, то будет обрыв. А это простой, потеря времени, снижение выработки. Вот мы, прессовщицы, и скакали по лестнице: то наверх, к прессовой части, чтобы очистить ее поверхность от налипшей бумаги, то вниз. Со стороны прессовщица, наверное,

была похожа на белку в колесе — маршрут всю смену не меняется, скорость тоже. Замкнутый круг изо дня в день...

Однообразие и цикличность операций таили в себе угрозу для жизни: поднимаясь и спускаясь по лестнице, следовало помнить, что под тобой — движущиеся механизмы, которые не сделают скидки на усталость или невнимательность. Но я с этой работой справлялась успешно, была молода и подвижна. Руководитель бумажного цеха Полина Петровна Кендис, у которой был редкий дар общаться с рабочими, уговорила меня работать на двух машинах одновременно: не только на хорошо знакомой мне БДМ-1, но и на БДМ-2, выпускавшей тогда промокательную бумагу для ученических тетрадей. Попробовали — получилось! Работала, как говорится, «без выходных и без проходных», уставала так, что в редкие выходные дни отсыпалась за всю неделю. Сил на кино или театр не хватало, а ведь хотелось жить полноценной жизнью, общаться с людьми, пройтись по магазинам, просто прогуляться по городу.

99

Запомнился курьезный случай. К тому времени я познакомилась с молодым человеком (Валерий вскоре стал моим мужем) и, наконец, мы с ним нашли время выбраться на концерт. Но на полдороги меня перехватила Полина Петровна и сообщила, что мой сменщик внезапно заболел: «Выручай, Галина! Надо!» И я вместо концерта вернулась в цех, где час назад, завершив одну смену, отработала еще и вторую. Хорошо, что Валерий оказался понимающим человеком...

99

Но жизнь берет свое. Я все-таки вышла замуж и стала уже не Щербина, а Лытина. В 1977 году ушла в декрет, родила сына Дмитрия. Декретный отпуск тогда был полуторагодичный. Спасибо родителям мужа, взявшим на себя уход за маленьким Димой! А я вернулась на прежнее место и еще более года проработала прессовщицей на БДМ-1. На второй машине понадобилась накатчица, и меня перевели в более высокий ранг. Еще позже, в период наладки новой БДМ, поступившей из Петрозаводска, я стала сушильщицей. По прошествии еще нескольких месяцев достигла высшей планки — стала работать сеточницей на старой БДМ.

Родился второй ребенок. Бог подарил нам дочь Екатерину. Едва подошел к концу срок декретного отпуска, как я снова включилась в работу. Чтобы приноровиться к новой, Петрозаводской машине, первое время работала на ней прессовщицей. Но мои рабочие навыки понадобились в другом месте, и я стала работать на бобинорезательном станке, где работа шла в три смены. Ночные смены, конечно, давались нелегко.

И в это время в очередной раз важную роль в моей жизни сыграла П. П. Кендис, которая подала конструктивную идею:

99

«Галя, у тебя же есть стаж работы в "горячем" цехе! Семь лет уже отработала! Возвращайся на машину прессовщицей, проработай оставшиеся три года, будет в сумме десять лет. Выйдешь на пенсию в 50 лет!»

99

Речь шла о льготах, предусмотренных в те годы для рабочих с вредными условиями труда. И я вернулась на БДМ-1 прессовщицей. Опыт к тому времени был накоплен огромный, поэтому мне удавалось бережно относиться к тому, что у бумажников именуется «одеждой машины». Что это такое? Это довольно дорогие расходные материалы: в первую очередь сетка, прессовые и сушильные сукна. Система материального стимулирования предусматривала премирование рабочих, которые умели продлить срок службы элементов «одежды машины». С другой стороны, испорченные по невнимательности сетка или сукно могли пробить ошутимую брешь в доходах рабочего за текущий месяц, поскольку стоимость загубленных материалов частично вычиталась из заработка.

Вышло совсем иначе, чем думалось. Работала в «горячем» цехе и не могла уйти. Работа оставалась тяжелой, но я привыкла, притерпелась, втянулась... В итоге вместо планируемых десяти лет отработала под двадцать...

Кардинальная технологическая перестройка и перепрофилирование фабрики, начавшиеся после ее вхождения в структуру Гознака, затронули и меня. Перешла в полиграфический цех № 1, возглавляемый П. Ф. Кашко, где поначалу

изготавливали офисную бумагу, а позднее — ценные бумаги. Отличительной особенностью этого периода была очень широкая и постоянно расширяющаяся номенклатура выпускаемой продукции.

99

Интересно, что 100-летие фабрики совпало с моим личным праздником — 45-летием трудовой деятельности на предприятии. Оговорюсь, что 45 лет получается только в том случае, если не вычитать годы, проведенные в декретном отпуске.

99 -

Думая о выходе не пенсию, ясно осознавала, что «испытание заслуженным отдыхом» для меня будет нелегким делом. Поэтому еще до того, как окончательно попрощаться с родной фабрикой, освоила новое для меня дело — профессию распределителя работ: сдавала на склад и вела учет продукции, изготавливаемой в полиграфическом цехе № 1. По сравнению с работой на машине этот вид деятельности кажется более легким, но мне переучиваться и внутренне перестраиваться было

нелегко: наименований новой продукции было более полусотни, требовалось делать огромное число записей в различных журналах учета. Даже офсетные пластины печатнику передавались под роспись!

Решила, что пора уступить место молодым, новое дело они схватывают на лету... А я свое дело сделала и думаю, что свой путь на фабрике прошла достойно!

31 марта 2017 года коллектив УП «Бумажная фабрика» Гознака поздравил Галину Григорьевну Лытину с 60-летнем юбилеем и пожелал ей здоровья, семейного благополучия и долгих лет жизни. Присоединяемся к этим поздравлениям, всех благ Вам, дорогая Галина Григорьевна!

Темрук Владимир Игнатьевич, с января 1993 года — главный инженер, с марта 2002 года — директор, с июня 2005 по сентябрь 2015 года — генеральный директор Бумажной фабрики Гознака Беларуси.

— В нескольких словах рассказать о моей работе на фабрике? Рассказать о 22 годах развития фабрики и моей жизни, в которой на протяжении всех этих лет фабрика играла главную роль? Это возможно, если оценки будут самые общие, а частные факты заменены укрупненными этапами. Конкретные факты, без сомнения, читатель найдет в соответствующих главах этой книги.

Начало 1990-х годов — период становления государственности Республики Беларусь. Бумажная

фабрика Гознака Беларуси — по сути, совершенно новая фабрика, ее создание и профессиональное становление понималось мной, многими коллегами по предприятию и сотрудниками Комитета государственных знаков при Кабинете Министров Республики Беларусь в качестве необходимого и очень важного атрибута молодого суверенного государства. Эти громкие слова воспринимались в те далекие 1990-е годы отнюдь не как лозунг, а стали руководством к действию, призывом к решительным и ответственным управленческим, производственным, техническим решениям. Еще раз подчеркну, это была консолидированная позиция, общее мнение, разделяемое как рядовыми работниками фабрики, так и многими высокопоставленными людьми в правительстве Республики Беларусь.

Принципиально новая фабрика, рождавшаяся в те годы из бывшего бумажного производства Борисовского бумажно-лесохимического завода, должна была обеспечить потребности Республики Беларусь в массовых видах документ-

ной бумаги, в том числе и с водяными знаками. Выполнить это на неподготовленном производстве, в специфической ситуации первой половины 1990-х годов, оцениваемой теперь как период развала производственных связей, было очень непросто. Тогда главной задачей было «выжить как независимому субъекту хозяйствования», ни в коем случае не остановить, не потерять предприятие.

Как это нередко бывает, одновременное решение различных задач — «выжить» и «создать производство бумаги документной» — обеспечило эффект синергизма. Усилия в достижении обеих целей не только суммировались и помогли друг другу, но и обеспечили получение результатов принципиально более высокого уровня.

Поэтапная модернизация бумагоделательной машины, приобретение суперкаландра позволили освоить производство бумаги документной неплохого качества и расширить ассортимент товарной бумаги (для обоев глубокого способа печати, с барьерными свойствами, для упаковки пищевой продукции и т. д.).

Было создано современное производство конвертов, а затем и печатное крупнотоннажное производство бланков строгой отчетности.

66

Не сомневаюсь, что в тексте этой книги найдут отражение все важнейшие этапы превращения бумажной фабрики «Папирус» в «Профинтерн» и далее в современную «Бумажную фабрику» Гознака. Наверняка будут названы фамилии большинства работников, с которыми мы создали эту фабрику. Это дорогие мне люди, коллеги из технических и коммерческих служб, работники бумажного, а позднее и полиграфических цехов, управления фабрики. Всем нам пришлось овладеть многими новыми знаниями и навыками, стать профессионалами.

Спасибо Вам, коллеги, за годы совместной работы, поздравляю со **115-летием фабрики** и успешного Вам пути в Завтра!

"

Краткий исторический очерк

Промышленный переворот. «Папирус» и его зачинатели.

События, о которых пойдет речь ниже, произошли в самом начале XX столетия, в годы бурного развития инфраструктуры Борисовского уезда, нарушившей традиционный уклад жизни горожан и жителей близлежащих деревень.

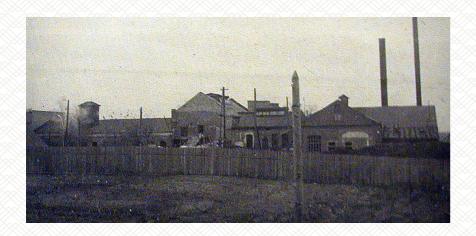
В апреле 1901 года Борисов посетили минский купец Овсей Хаимович Черный и его компаньоны, квалифицированные инженеры-механики Иосиф Вольфович Залкинд и Гдалий Вульфович Вильбушевич, учредители коммерческого товарищества «Технолог».

Предъявив веские аргументы в пользу высокой прибыльности бумажного производства в городе на Березине, компания предпринимателей убедила борисовского

землевладельца И. Х. Колодеева предоставить земельный участок для возведения бумажной фабрики в стремительно развивающемся регионе Минской губернии.

Действительно, бумага выгодней доски! Даже несложные расчеты убеждали в том, что уже существующие и новые деревообрабатывающие предприятия Борисовского уезда по уровню рентабельности не смогут даже приблизиться к хорошо налаженному производству бумаги.

Благодаря энергии компаньонов проект быстро перешел в практическую плоскость. В августе 1901 года Борисовской городской управой было выдано удостоверение, разрешающее И. Залкинду, Г. Вильбушевичу и О. Черному постройку картонно-бумажной

Общий вид фабрики «Папирус» в первые годы ее работы (фото датируется 1903—1904 годом)

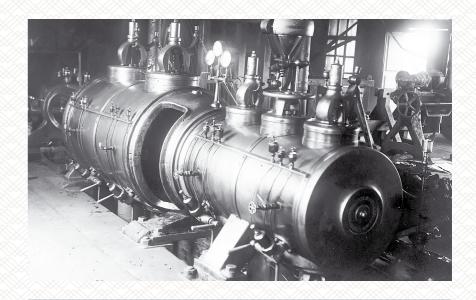
фабрики на купленной у помещика Колодеева земле в Залинейном районе города Борисова.

10 марта 1902 года Минским губернским правлением был одобрен составленный Г. В. Вильбушевичем технический проект фабрики по производству оберточной бумаги. Одним из главных требований властей было обезвреживание отходов производства, дабы они «не спускались в реку Березину, во избежание ее засорения.»

В октябре 1902 года новая фабрика начала работу. Главным и наиболее дорогостоящим звеном технологической линии являлась бумагоделательная машина

фирмы «Ситау-Горее» (Германия) с шириной сетки 1480 мм, двумя роллами, одним каландром и гидравлическим дефибрером производительностью 3 тонны древесной массы в сутки. Были также закуплены и введены в эксплуатацию три папмашины, предназначенные для изготовления листового картона.

Паросиловое хозяйство состояло из двух паровых котлов Babcok & Wilcox с поверхностью нагрева 96 м² и топками для сжигания дров. Для нужд бумажного производства была также приобретена паровая машина «Тандем-компаунд» мощностью 300 л.с.

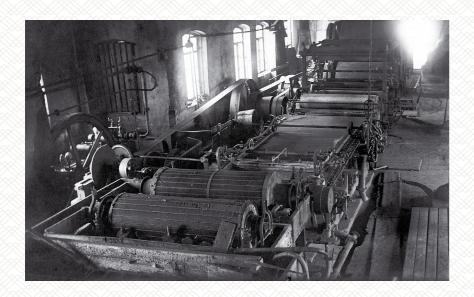
Машинное отделение фабрики в первые месяцы ее работы

Дрова, круглые или колотые сортименты, предназначенные для производства древесной массы, доставлялись на фабрику по железной дороге и речным путем.

Установленная на фабрике дисциплина была достаточно жесткой. В Правилах внутреннего распорядка, составленных управляющим фабрикой Л. Л. Шапиро, нанятым купцом О. Х. Черным для наведения порядка на производстве, указывалось, что в течение 5 минут после свистка, извещающего начало работы или после перерывов, все рабочие должны со-

браться на фабрику и немедленно приступить к работе. По истечении 15 минут после указанных сигналов ворота фабрики запирались, а не явившиеся вовремя считались опоздавшими на работу.

Рабочим предписывалось во время работы на фабрике держать себя прилично, являться на работу в трезвом виде, избегать драк, крика, ссор, лишних разговоров и не приносить с собою крепкие напитки. Мастерам и старшим рабочим вменялось в обязанность строго наблюдать за работой и поведением подчиненных.

Бумагоделательная машина «Ситау-Горее». На переднем плане — черпалки бумажной массы, за ними сетки шириной 1480 мм

На фабрике действовал «Табель штрафов», предусматривающий наказания за несвоевременную явку на работу или самовольную отлучку, за неосторожное обращение с огнем, за курение табака, за несоблюдение в мастерских или отхожих местах чистоты и опрятности, за нарушение тишины и порядка при работе, за дерзость и непослушание распорядителям, за приход на работу в нетрезвом состоянии, за игру в карты и прочие нарушения.

В первое десятилетие своего существования на фабрике выраба-

тывалась желтая оберточная бумага в количестве трех тонн в сутки. Ежесуточно потреблялось до 10 м³ лесобаланса, а также около 100 м³ дров для котельной. Вся готовая продукция вывозилась гужевым транспортом.

Рабочие фабрики «Папирус», среди которых было немало сезонных рабочих из окрестных деревень, долгое время мирились с нищенской оплатой и тяжелыми условиями труда. Первые забастовки на фабрике пришлись на октябрь 1905 года. Рабочие

добились не только повышения заработной платы, но и смещения с должности управляющего предприятием.

Импульсом для расширения и модернизации производства послужил пожар, случившийся на фабрике в 1908 году. В результате восстановления фабрика «Папирус» значительно расширилась, во вновь отстроенных помещениях было установлено не только уцелевшее после пожара, но и новое оборудование. Наиболее ценным и востребованным элементом технологической цепочки стал третий по счету, мощный паровой котел "Ваbсок & Wilcox" с поверхностью нагрева 182 м².

Накануне Первой мировой войны фабрика «Папирус» работала стабильно, каждый год наращивая объемы выпуска продукции. В 1912 году на фабрике насчитывалось 59 рабочих, в 1913-м — уже 69. Совокупный объем выплат рабочим и служащим фабрики в последнем предвоенном году составил внушительную по тем временам сумму — 13771 рубль.

Вступление Российской империи в Первую мировую войну разрушило все планы по дальнейшему развитию фабрики. Территория

Беларуси стала ареной главных боевых действий, а сотни тысяч ее жителей, в том числе и многие рабочие фабрики «Папирус», были мобилизованы в действующую армию.

В сентябре 1915 года германские войска прорвали фронт, захватили Вилейку и дошли до Молодечно, где были остановлены. В октябре фронт стабилизировался по линии Двинск — Поставы — Барановичи — Пинск. Около половины территории Беларуси оказалось под немецкой оккупацией.

Для бумажной фабрики подобная ситуация стала катастрофической: нарушились транспортные коммуникации, недоступными стали материалы и комплектующие, ранее закупаемые за границей. Особые проблемы возникали в связи с отсутствием сукон и невозможностью отправки по железной дороге сколько-нибудь значительного количества готовой продукции.

Летом 1917 года из-за нехватки запасных частей и расходных материалов фабрику остановили на неопределенное время, всех рабочих рассчитали и распустили по домам.

«Рождение «Профинтерна» и довоенные пятилетки»

Продолжалась кровопролитная Первая мировая война. Территория Беларуси по-прежнему делилась на две части линией фронта, которая проходила по условной линии Двинск – Сморгонь – Барановичи – Пинск. На запад от линии фронта хозяйничали германские оккупанты. Центральная и Восточная Беларусь находилась на военном положении.

Значительная часть предприятий, в том числе и бумажная фабрика «Папирус», работали крайне неритмично либо вообще были вынуждены приостановить свою деятельность. Перебои на «Папирусе» были вызваны отсутствием древесины — не хватало рабочих рук на ее заготовку. Ежесуточный объем выпуска не достигал даже одной тонны бумаги. Формально

главным владельцем предприятия в ту пору считался крупный минский банкир Самуэль Лурье, но проблемы рабочих и поддержания фабричного производства на приемлемом уровне его не интересовали.

В соответствии с постановлением Борисовского Совета рабочих депутатов от 20 апреля 1917 года рабочие фабрики «Папирус» перешли на восьмичасовой рабочий день, избрали из своей среды руководящую группу «Комитет старост». Администрации предприятия было предъявлено требование о повышении заработной платы на 20 %.

После освобождения Белоруссии от интервентов начались экономические преобразования. 5 февраля 1919 года состоялся

белорусский съезд представителей бумажных и картонных фабрик, на котором рассматривались возможности национализации предприятий. Весной 1919 года бумажная фабрика «Папирус» перешла в собственность государства.

Однако вторжение буржуазно-националистической Польши усложнило ход экономических преобразований, которые затянулись вплоть до весны 1921 года.

Неимоверно трудно было работать в 1920 году. Начальник смены К. С. Кучинский, который работал на фабрике с 1905 года, вспоминал, что рабочие сами ходили в лес резать дрова. Выработка была совсем низкой, пудов десять в смену. Все время приходилось заниматься ремонтом оборудования. Изготавливали на предприятии лишь толстую бумагу и пропитывали ее смолами — подобные рулонные кровельные материалы имели невысокую отпускную стоимость и были востребованы в условиях послевоенной разрухи.

7 декабря 1920 года Совет народных комиссаров республики объявил картонно-бумажные фабрики ударными. Финансирование наиболее крупных из них, в том числе и «Папируса», осуществлялось за счет средств госбюджета Совнархоза РСФСР.

В ноябре 1921 года фабрика перешла в распоряжение Совета народного хозяйства БССР. Эта перестройка системы управления промышленностью позволила более рационально и эффективно использовать имеющиеся средства. В течение 1921 и 1922 года на ремонт фабрики было затрачено 1600 новых советских рублей, обеспеченных золотым запасом государства. В числе прочего был установлен паровой котел, конструкцию топок приспособили для сжигания древесных опилок, отремонтировали паровую машину. Перед фабрикой была поставлена задача перейти на хозрасчет.

Знаменательным в истории фабрики стал 1923 год — за достигнутые успехи по восстановлению фабрики Совет народного хозяйства БССР присвоил предприятию почетное название «Профинтерн», в честь Красного Интернационала профсоюзов. Еще 7 июля 1923 года бумажная фабрика именовалась по-старому — «Папирус», а в документах, датированных 21 июля того же года, носила новое название — «Профинтерн»

В августе 1924 года на Первом Всебелорусском съезде бумажников было решено объединить бумажную промышленность в единый хозяйственный механизм. Был создан Белорусский бумажный трест, в состав которого вошли восемь предприятий, в том числе и борисовская бумажная фабрика.

В результате объединения открывались новые перспективы для ускоренной модернизации. В частности, на «Профинтерне» досрочно установили новый импортный кохер (котел для пропарки баланса перед дефибрированием), дефибрер с двигателем мощностью 600 л.с., каландр, динамо-машину.

С июля 1925 года на фабрике были введены премии за сверхплановую выработку продукции, что значительно повысило реальные доходы рабочих и стимулировало их к повышению производительности труда. Так, за октябрь–декабрь 1926 года премиальный заработок рабочих достиг 40 % суммарных выплат.

В годы первых пятилеток главной задачей трудового коллектива фабрики стала ликвидация технологического и экономического отставания от ведущих предприятий отрасли. В 1926–1927 году

бумажники реконструировали древесно-массный отдел, увеличили сушильную часть бумагоделательной машины, провели капитальный ремонт силовой станции, установили новый локомобиль и другое оборудование.

По статистическим данным 1927 года, на Борисовской бумажной фабрике работало 187 человек, в том числе 165 рабочих.

Реализация конкретных мероприятий в рамках модернизации, намеченной еще в 1926–1927 годы, потребовала более десятилетия. Так, в начале 1930-х годов на фабрике был установлен дефибрер, в котельном отделении появились три новых котла на древесном топливе, на бумагоделательную машину были установлены дополнительные бумагосушильные цилиндры.

В результате на бумагоделательной машине вырабатывалось уже не три, а двенадцать тонн бумаги в сутки. Одновременно был установлен локомобиль (компактный передвижной паровой двигатель для производства электроэнергии) мощностью 250 л.с.

В 1930 году на фабрике была смонтирована подстанция и установлен трансформатор мощностью

Разрушенные здания: вверху— рольного отдела, внизу— древесно-массного цеха. Июль 1944 года

650 киловатт. Питание фабрики электроэнергией обеспечивалось от Борисовской электростанции.

В 1936 году паровую машину «Тандем» заменили более современной и мощной — «Компаундом» двойного расширения с конденсацией пара. Новая машина была изготовлена фирмой «Гортман» (Германия), ее мощность составляла 550 л.с.

Итоги производственной деятельности за 1939 год были впечатляющими. Фабрика выпустила продукции на 1,43 млн рублей, произвела 4160 тонн бумаги и 1211 тонн древесной массы.

Все планы на счастливое будущее разрушила война.

После героической обороны Борисова, продолжавшейся с 30 июня по 10 июля 1941 года, город был оккупирован гитлеровцами. До 1942 года фабрика не работала, а затем была пущена бумагоделательная машина, которая

вырабатывала макулатурную, оберточную, светомаскировочную и газетную бумагу. В годы оккупации количество рабочих варьировалось от тридцати до семидесяти человек, а сама фабрика работала неритмично, с большими перебоями, объемы производства были минимальными.

С 1942 по 1944 год в непосредственной близости от борисовской бумажной фабрики гитлеровцами был организован трудовой (концентрационный) лагерь, в котором погибли более 540 мирных советских граждан.

Освобождение Борисова от захватчиков явилось одним из важнейших этапов операции «Багратион». Поздним вечером 1 июля 1944 года двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий Москва салютовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, форсировавшим Березину и освободившим Борисов.

На пределе возможностей

Еще 28 июня 1944 года, при отступлении из города немцы взорвали и подожгли корпуса бумажной фабрики «Профинтерн». Огнем были уничтожены или серьезно повреждены рольный, древесно-массный отделы, главный корпус предприятия. Значительный ущерб был нанесен бумагоделательной и паровой машинам, было выведено из строя все электрохозяйство, полностью уничтожен жилой поселок.

Восстанавливать разрушенное войной производство предстояло, фактически с нуля. Кадры фотолетописи, снятые в середине июля 1944 года, увековечили ужасающее состояние фабричных корпусов. Основные средства производства были либо уничто-

жены, либо полностью непригодны для дальнейшей эксплуатации.

В последний день июля 1944 года приказом народного комиссара целлюлозно-бумажной промышленности СССР Григория Михайловича Орлова директором фабрики «Профинтерн» Наркомбумпрома СССР был назначен Михаил Петрович Галкин, член КПСС с 1917 года. Именно под руководством М. П. Галкина в августе 1944 года и началось восстановление фабрики из руин.

Преодолевая неимоверные трудности — нехватку топлива, транспорта, продуктов питания — рабочий коллектив на два месяца раньше намеченного срока подготовил значительную часть предприятия к дальнейшей эксплуатации.

На их долю выпал один из самых тяжелых периодов восстановления бумажной фабрики «Профинтерн». Слева направо: Н. А. Колесник — механик, А. С. Филипович — начальник ОКС, Д. П. Стаховский — главный инженер, М. П. Галкин — директор, Н. Ф. Молчанов — начальник снабжения, С. В. Завилейский — мастер-электрик. Ноябрь 1947 года

На первых порах основным сырьем оставалась макулатура. Она хранилась в специальных сараях, доступ в которые осуществлялся только с ведома директора. Со стороны железнодорожной ветки эти сараи были огорожены колючей проволокой во избежание поджогов и хищений.

Для борьбы с диверсантами, шпионами, всевозможными пособниками врага, а также с расхитителями, спекулянтами и мародерами на фабрике «Профинтерн» формируется сводный истребительный батальон.

Как бы сложно ни складывались обстоятельства, руководство предпринимало все усилия для скорейшего начала производства. 3 октября 1944 года М. П. Галкиным был издан специальный приказ о мероприятиях по дальнейшему восстановлению фабрики.

В первой очереди строительства значились котельная, паровая машина, бумажная машина, баня. Вторая, монтажно-восста-

новительная часть включала мероприятия по сохранности оборудования, запчастей, ревизию паровой машины и парового котла, установку турбогенератора, отопление помещений, регламент использования электроэнергии. Третья часть была посвящена составлению технологической схемы, четвертая — кадрам.

Важной частью работы явилось определение полной сметной стоимости работ по восстановлению и расширению фабрики. Эта сумма по предварительным подсчетам составила 8918,3 тысяч рублей. Забегая вперед, нельзя не сказать, что за шесть лет послевоенных лет было освоено около 60 % от этой суммы — более 5349 тысяч рублей, благодаря чему были восстановлены производственные корпуса, паросиловое и электрохозяйства, заново построен фабричный жилой поселок из пяти домов.

Одной из хронических проблем фабрики была слабая обеспеченность транспортом. Весной 1945 года автопарк состоял из двух машин — трехосного американского грузовика «Студебеккер» и отечественного «ЗИС-5». Долгие годы важную роль играл гужевой транспорт.

В апреле 1945 года полным ходом начались работы по восстановлению паровой машины. Через пять месяцев они были в основном закончены. В эксплуатацию были пущены паровая машина мощностью 550 л.с. и насосы. Прошло испытание паропроводов, осуществлена пробная растопка котлов.

Для выполнения производственного задания, обусловленного нуждами военного времени, рабочий день на фабрике длился не менее 10–12 часов. Так, например, в марте 1945 года главный механик В. А. Луцевич и слесари по монтажу работали с 8 утра до 7 вечера с часовым перерывом на обед. Возчики на лошадях начинали работу с половины восьмого утра, а заканчивали в полседьмого вечера.

С окончанием войны на фабрику начали возвращаться демобилизованные специалисты бумажного производства. В 1945 году из армии вернулся Н. А. Колесник, возглавивший паросиловое хозяйство, в 1946 году — рабочие С. В. Завилейский, П. К. Неверович, В. Т. Кучинский, И.А. Локис и другие.

Общая численность работающих на фабрике к лету 1946 года составляла 73 человека, в том

В 1945—1946 годах ряды фабричных рабочих пополнили Никита Амвросьевич Колесник (слева), Петр Константинович Неверович (в центре), Сигизмунд Венеаминович Завилейский (справа)

числе рабочих — 50 человек, ИТР — 3, служащих — 6, отдел материального обеспечения — 2, патрульно-сторожевой отряд — 12 человек.

Знаменательным для всего коллектива стал день 25 октября 1945 года, когда фабрика была введена в число действующих предприятий. Полтора месяца спустя, в декабре 1945 года, «Профинтерн» дал стране 51 тонну оберточной бумаги. Плановые показатели были выполнены на 55,9 %, но на тот момент и такие скромные результаты достигались предельным напряжением сил.

Особые трудности вызывала нехватка рабочих кадров, особен-

но ключевых рабочих профессий. В конце 1945 года удалось сформировать только две смены, причем укомплектованы они были рабочими, совершенно незнакомыми со спецификой бумажного производства. Для подготовки кадров мобилизовали две группы технологов — по бумажному залу и подготовительному отделу. Инструкторами были назначены, соответственно, В. Цветков и В. Колбик.

В первое послевоенное пятилетие коллектив фабрики существенно пополнился. На «Профинтерн» пришли рабочие и молодые специалисты, чья инициатива и творческий подход к делу способствовали

Рабочие и молодые специалисты, пришедшие на фабрику в 1946—1947 годах. Слева направо: Евгения Федоровна Минкина, Владимир Сергеевич Федосенок, Борис Васильевич Цветков, Александр Тимофеевич Апет, Софья Самуиловна Автушко, Николай Николаевич Волковец, Тамара Денисовна Волковец, Владимир Матвеевич Жизневский, Нина Андреевна Сафончик,

Рабочие и молодые специалисты, пришедшие на фабрику в 1946—1947 годах. Слева направо: Александра Васильевна Волковец, Феня Афанасьевна Герасимчик, Филипп Григорьевич Соколов, Ядвига Адамовна Волковец, Иван Алексеевич Герасимов, Иван Иванович Василевский

быстрому восстановлению мощностей производства. В то сложное время большой вклад в становление предприятия внесли кочегары котельной И. А. Лемешко, В. М. Артемов, В. А. Скубак, Н. В. Соловьев, В. Я. Сороко, С. Г. Райкевич, Л. А. Вербицкий, В. А. Вяткин, Е. И. Лебедев, Г. И. Лебедев, П. П. Михневич, Н. Е. Степа-

нов; зольщики А. И. Жилевский, П. Н. Киселев, Н. И. Храмченко, Т. В. Войнерович; машинисты паровой машины И. Я. Василевский, З. С. Храновский, Н. У. Немиро, слесарь паросилового хозяйства А. Е. Яковлев; слесари РММ В. С. Лядинский, Б. И. Толстик, М. М. Карась, Т. Т. и А. Т. Апеты, В. М. Жизневский, В. С. Федосенок, И. С. Гусев, И. И. Ва-

силевский, М. И. Брило; токари Б. В. Цветков, В. Н. Нестрахов; электромонтеры С. В. Завилейский, К. А. Борисенок, М. Ф. Белещук, И. И. Буторин, П. В. Цветков, Л. М. Кучинская, П.С. Вашкевич, М. П. Латокурская; плотники А. Н. Кузнецов, Ф. Г. Соколов; столяры М. А. Ермакович, Р. Т. Аханьков, В. П. Сондак, Н. В. Соловьев; водители Н. Н. Волковец, И. И. Демьянович, К. К. Войнелович, И. И. Томашевич, К. К. Селедевский, кузнец И. А. Герасимов, молотобоец Л. С. Саевич, рабочая по вывозке золы М. П. Афанасенко; рольщики Л. С. Скубак, М. С. Адемова, П. С. Козыро, С. С. Федосенок, И. А. Веригин, А. П. Семашко, Ц. В. Корейбо, Ф. А. Герасимчик, Ал. П. Семашко, Е. П. Немытько, А. В. Сегодник, Н. А. Сафончик, М. А. Гондлякова, Х. Н. Хацкевич; гидроразбивательщики Т. Д. Волковец, Е. Ф. Минкина, М. С. Адемова, Я. А. Волковец, М. Ф. Соболь, А. В. Волковец: сеточники и сушильщики П. К. Неверович, В. Т. Кучинский, Н. К. Сермяжко, В. Н. Мацкевич, В. С. Лядинская, С. С. Автушко, Н. А. Бусел, А. М. Зерниткин, Ф. П. Кашко, В. А. Артимович, Н. Р. Сермяжко, А. Л. Пономаренко, Н. Ф. Соколова, А. Я. Галактионова, И. А. Локис,

С. И. Абрамович; сортировщики бумаги М. К. и А. К. Поплавские.

Уже в первые послевоенные годы — в условиях разрушенного хозяйства — продукция бумажной фабрики стала более чем востребованной. Альтернативы толю, как наиболее доступному кровельному материалу, в те годы еще не было. Летом 1946 года коллективом фабрики было переоборудовано помещение механической мастерской под толевый цех, который был запущен в эксплуатацию 1 августа 1946 года. Мастером в толевом цехе был назначен Ф. С. Семенов. Новому цеху удалось взять хороший старт — уже за первый месяц работы было выпущено почти 20 тысяч M^2 толи.

На фабрике появилось свое смолохранилище, завершена подшивка потолка бумажного зала площадью 540 м², начато строительство склада сырья площадью 600 м², восстановлены двухквартирные жилые дома площадью 85 и 135 м².

В 1946 году на балансе фабрики числились бумажный, толевый, паросиловой и электроремонтный цехи, механическая мастерская, две единицы автотранспорта. Работники предприятия взяли

В числе работников фабрики, отмеченных за добросовестный труд по итогам 1949 года, были сортировщицы бумаги Мария Корнеевна и Анна Корнеевна Поплавские

обязательство установить оборудование для изготовления древесной массы.

В январе 1947 года на фабрике активизировались монтажно-восстановительные работы по древесно-массному отделению. Баланс доставлялся, как и в дореволюционные времена, по Березине, а саму балансовую древесину приходилось окорять вручную. Распиловка баланса производилась циркулярной пилой.

Вторая половина января и начало февраля 1947 года на Борисовщине выдались на редкость морозными. Дневная температура не превышала 25° ниже нуля, а ночи

были еще холоднее. В этих условиях поддерживать трудовой ритм фабрики руководству приходилось самыми суровыми мерами. Ветераны хорошо помнят, насколько суровы были законы первых послевоенных лет. Чтобы максимально быстро восстановить разрушенное хозяйство в условиях тотального дефицита ресурсов, требовалось неукоснительное соблюдение дисциплины. Она должна была быть «железной». Малейшее ее нарушение каралось строго и неумолимо, причем меры взыскания применялись и к главным специалистам фабрики, и к рабочим.

Несмотря на трудности послевоенных лет, руководство «Профинтерна» стремилось поощрять трудящихся к праздникам, организовывать соревнования, стимулирующие поднять производительность труда. Приказом директора фабрики М. П. Галкина, изданном в 1947 году накануне праздника 8 марта, предусматривалось премирование группы лучших работников фабрики.

Ощутимые подвижки в техническом доукомплектовании фабрики произошли в 1947 году, когда с Камского бумажного комбината в Борисов была доставлена

Бухгалтер Наталья Александровна Шамко

Рабочий стаж Надежды Алексеевны Цветковой составил более 44 лет

немецкая бумагоделательная машина типа «Янки», а со шкловской фабрики — рольный барабан.

В 1947 году коллектив фабрики пополнился группой молодежи, окончившей ремесленные училища города Шклова. В числе прибывших были столяр Н. В. Соловьев (проработал на предприятии более сорока лет, до февраля 1998 года), слесарь И. А. Грибанов, плотник Р. Т. Аханьков.

Годом позже на фабрику начали прибывать молодые специалисты. Е. В. Евграфова приехала в Борисов после окончания Сокольского техникума целлюлозно-бумажной промышленности. Работала старшим лаборантом, мастером ОТК, исполняла обязанности начальника бумажного цеха.

М. И. Ильина окончила Каменский техникум целлюлознобумажной промышленности. На фабрике работала сменным мастером, бракером, мастером ОТК, исполняла обязанности начальника бумажного цеха.

Тот же Каменский техникум целлюлозно-бумажной промышленности окончила и Н. А. Цветкова, прошедшая на фабрике долгий трудовой путь от нормировщика до инженера-конструктора (работала до 1992 года).

В ноябре 1949 года, в канун 32-й годовщины Октябрьской революции была сдана в эксплуатацию вторая бумагоделательная машина с прилегающим потоком мощностью 500 тонн спичечной бумаги «Индиго» в год, а также саморезка,

За годы работы на бумажной фабрике «Профинтерн» ее директор Михаил Павлович Галкин был удостоен трех орденов «Знак Почета»

клееварка, бобино-резательные станки.

Годовой производственный план 1949 года был выполнен на 109,9 %. В честь этого события были премированы по 100 рублей рольщики П. С. Козыро, Л. С. Карпеко, счетовод Э. Ф. Сильванчук, разнорабочая С. С. Лазаревич. Почетной грамотой Министерства лесной и бумажной промышленности наградили А. Я. Галактионову. Была объявлена благодарность с занесением в личное дело рольщице А. Л. Пономаренко, бухгалтеру Н. А. Шамко, сортировщикам бумаги М. К. и А. К. Поплавским, бойцу ПСО Е. В. Зябко, податчикам топлива Т. В. Войнерович, Т. Г. Кот, упаковщице бумаги А. Е. Кузнецовой.

Незадолго до этого, 5 марта 1949 года, произошло знаменательное для всего фабричного коллектива событие. За значительные производственные успехи директор фабрики «Профинтерн» Михаил Павлович Галкин был удостоен ордена «Знак Почета» (№ 107219).

Забегая по хронологии событий вперед, нельзя не отметить, что более чем за полтора десятилетия работы на бумажной фабрике Михаил Павлович был награжден тремя (!) орденами «Знак Почета». Приказ о награждении М. П. Галкина третьим орденом (за номером 329184) был подписан 29 июня 1961 года, за четыре месяца до того, как Михаил Павлович оставил кресло директора фабрики «Профинтерн». Кроме того, в 1955 году директор фабрики

Зоя Павловна Белова (слева) и Мария Павловна Козловская (справа) прибыли на фабрику по распределению в начале 1950-х годов

был удостоен знака «Отличник Социалистического соревнования бумажной и деревоперерабатывающей промышленности».

Начиная с 1949 года на «Профинтерн» все активнее и активнее стало прибывать новое трудовое пополнение. После окончания средне-специальных учебных заведений начали свой трудовой путь сушильщики В. В. Шишкин и А. М. Зерниткин, накатчики В. И. Добровцев и Л. А. Суравегин, рольщик П. С. Козыро. Несколько позже, в 1950 году, с дипломом Ленинградского техникума целлюлозно-бумажной промышленности в Борисов приехала И. С. Неверович, работавшая на фабрике лаборантом, сменным

мастером, контролером и мастером ОТК. По направлению этого же учебного заведения пришла на фабрику и 3. П. Белова, прошедшая трудовой путь от лаборанта до мастера смены бумажного цеха. В 1951 году — после окончания Каунасского техникума — на фабрику прибыл еще один молодой специалист, М. П. Козловская. Она освоила много фабричных профессий, в разные годы работала на фабрике бракером, лаборантом, сменным мастером, мастером ОТК, нормировщиком, экономистом.

В конце 1940-х годов узким местом в организации бесперебойной работы фабрики оставались поломки оборудования. Эффективной мерой, позволившей СНИЗИТЬ непроизводительные простои, явилось формирование шести звеньев по ремонту оборудования. В январе 1950 года из числа наиболее опытных работников были определены звеньевые. Звено ремонтников № 1 возглавил бригадир В. С. Лядинский. Под его руководством работали слесари И. А. Герасимов, А. А. Янучковский, Б. В. Цветков. Звеном № 2 руководил П. А. Яковлев, звеном № 3 — Т. Т. Апет, звеном № 4 — К. А. Борисенок, звеном № 5 — А. Е. Яковлев,

Фабричные рационализаторы: слева — Михаил Михайлович Карась, справа — Тимофей Терентьевич Апет

звеном № 6 — 3. С. Храновский.

В последующие годы на фабрике было установлено современное оборудование — роллы системы «Вагнер-Дорис», лифтовой электроподъемник фирмы «Капе», заново построены отделочный цех, лаборатория, железобетонные рольные перекрытия. Было полностью переоборудовано электрохозяйство, системы водоснабжения и канализации, значительно расширены вспомогательные цеха, увеличен парк станочного оборудования. Расширился ассортимент продукции фабрика начала выпускать афишную и фруктовую бумагу.

Серьезной проблемой оставалась энергетическая зависимость фабрики от соседнего предприятия — ДОК «Коминтерн», откуда в то время бумажники получали производственный пар. Между тем, на «Профинтерне» имелась своя паровая машина и котельная, поэтому предстояло организовать технологический цикл таким образом, чтобы выйти на автономный режим. В этом деле неоценимую роль сыграли лучшие рационализаторы фабрики — М. М. Карась, В. Н. Нестрахов, Т. Т. Апет, И. С. Гусев, Н. А. Цветкова.

Нельзя не сказать об особой атмосфере середины и второй половины 1950-х годов. Каждый новый мирный год отодвигал в памяти народа ужасы и лишения минувшей войны, как никогда стремительно налаживались условия труда и быта людей. Дух творчества и созидания, искренняя вера в беспредельные возможности человека труда вдохновляли молодежь на ударный труд. Первая фабричная комсомольская бригада была сформирована из наиболее передовой молодежи «Профинтерна». В нее вошли Л. М. Кучинская, Н. И. Радюк, И. С. Неверович, Ф. П. Кашко, И. Н. Костюкевич. Вскоре пришло новое молодежное попол-

Лучшие бригадиры-сеточники: (слева направо)
Виктор Николаевич Мацкевич, Екатерина Леонтьевна Петреченко,
Франц Петрович Кашко. Март 1956 года

нение и была организована еще одна бригада в составе А. Н. Купчика, В. П. Артюхова, Н. Л. Осинской, Н. А. Цветковой, Н. М. Чернухо.

С 1953 года по 2002 год на фабрике работала Полина Петровна Кендис, окончившая Киевский политехнический институт и прошедшая путь от сменного мастера, старшего мастера бумажного цеха до начальника бумажного цеха. В 1961 году она была награждена медалью «За трудовую доблесть».

Не одно поколение «бумажников» вырастила П. П. Кендис. Все работники, попавшие под ее крыло, вспоминают Полину Петровну с уважением, теплотой и благодарностью.

Большим и вполне заслуженным авторитетом у коллег пользовалась Г. М. Олифир, которая после окончания Киевского политехнического института работала мастером ОТК, а затем начальником этого отдела.

В 1957 году, после окончания Каменского целлюлозно-бумажного техникума на фабрику «Профинтерн» приехала молодой специалист В. Г. Шумченко. Свой трудовой путь Валентина Григорьевна начала в качестве прессовщика бумагоделательной машины. За четыре с половиной десятилетия работы на фабрике работала лаборантом, контролером, мастером ОТК, начальником смены бумажного цеха, технологом, инженером по подготовке производства.

51

В годы пятой или, как ее иногда называли, второй послевоенной пятилетки (1951–1955), фабрика «Профинтерн» за счет использования существующих производственных площадей и мощностей увеличила выпуск бумажной продукции как по тоннажу, так и в денежном измерении. Так, стоимость 4091 тонн бумаги, произведенной в 1950 году, составляла 6670 тысяч рублей, а спустя четыре года, в 1954 году, было выпущено уже 4922 тонны общей стоимостью 7764 тысяч рублей. Таким образом, рост по тоннажу составил 20,3 %, а по стоимости — 16,4 %.

Улучшился сортимент выпускаемой продукции: если раньше основу вала составляла бумага массой 1 м² 100–120 г, то к середине 1950-х годов фабрика стала выпускать значительно больше (до 30 % от общего объема) тонких бумаг массой 1 м² 80 г и менее.

Звание лучшего бригадира-сеточника неоднократно завоевывал сеточник 2-й бумажной машины Франц Кашко, выполнивший годовой план 1955 года на 117 %. Почти не отставала от него молодой бригадир-сеточник этой же машины Екатерина Петреченко.

Работники БДМ-1 также значительно увеличили выработку бумаги. Лучшие показатели были зафиксированы у бригады коммуниста В. Н. Мацкевича. Передовые методы работы внедрили передовики механического отдела: токарь В. Н. Нестрахов, слесари М. М. Карась и П. А. Яковлев и многие другие. Хорошие показатели работы демонстрировали передовики отдела снабжения и транспорта.

В 1958–1959 годах были установлены две конические мельницы — МЛ-01 и МН-01. Все существующие на тот момент роллы были демонтированы, вместо них установили более производительное современное оборудование: один вертикальный гидроразбиватель производительностью 25 тонн в сутки и два горизонтальных — производительностью 15 и 25 тонн в сутки.

К концу десятилетия 1950-х основные фонды предприятия по сравнению с довоенным периодом увеличились более чем в 4 раза. Восстановительный этап, начатый коллективом «Профинтерна» в июле 1944 года, успешно подходил к своему завершению.

Лицом к человеку. Десятилетие надежд и свершений

До начала 1960-х годов труд на фабрике был преимущественно ручным. Механизация рутинных операций осуществлялась столь медленно, что каждодневные физические нагрузки оставались неотъемлемой частью труда рабочих. Старожилы-ветераны фабрики хорошо помнят те годы, когда сырье на бумагоделательную машину подвозилось гужевым транспортом — в каждой смене был специально выделенный рабочий, который сначала приводил лошадь с луга, запрягал ее, затем всем коллективом грузили сырье и лишь после этого запускали бумагоделательную машину. При такой организации труда значительная часть рабочего времени уходила впустую.

В этих условиях на БМД-1 в сутки вырабатывали 7–10 тонн обер-

точной бумаги массой 80–100 г на 1 м². На БМД-2 изготавливали фруктовую бумагу, объем выработки составлял 2–2,5 тонны в сутки.

Поступающую на БМД-1 массу размалывали два ролла. В макулатуре было очень много мусора, камней, которые после сортировки женщины выносили на носилках. Недостаточное количество и низкая эффективность сушильных цилиндров приводили к тому, что бумага на машине вырабатывалась повышенной влажности. Как следствие, в зимнее время нередки были случаи замерзания бумаги на складе готовой продукции.

Прессовая часть также была устаревшей конструкции. Сетку на гауч-прессе, именующуюся у бумажников «чулком», прессовщики чистили вручную, так как

Иван Яковлевич Липатов возглавлял бумажную фабрику «Профинтерн» с марта 1960 по октябрь 1971 года

она часто забивался грязью от макулатуры.

Рулоны готовой продукции весом 70–80 кг наматывались на металлические разъемные гильзы. Бумага не имела товарного вида из-за неравномерной, неплотной намотки и неровных торцов.

Нерешенной оставалась проблема промоев волокна. Потери в сток были огромные, поэтому в целях ресурсосбережения древесную массу из Березины вылавливали. После извлечения на берег, ее перебрасывали в корыта и высушивали. Использование такой массы при производстве оберточной бумаги ухудшало качество конечной продукции, способство-

вало обрывам бумажного полотна.

Значительные проблемы были связаны с обеспечением сырьем потока БДМ-2. Поставляемая беленая целлюлоза размалывалась в ролле Вагнера, причем было необходимо вручную загрузить ролл до полной его загрузки целлюлозой, что было очень нелегко сделать даже физически крепкому человеку.

Бумага с БДМ-2 наматывалась на длинные металлические гильзы и снималась опять-таки вручную. Делалось это, как правило, вдвоем. Затем рулон грузился на тележку отвозился на так называемую «саморезку», где ролевая бумага разрезалась на листы необходимого формата. Резчиками в начале 1960-х годов на фабрике работали Т. В. Толстик, А. Л. Пономаренко, А. И. Добровольская, Н. Галуза, Н. И. Шапчиц, З. П. Погерницкая, 3. П. Казакова, А. И. Горошко; листохватчиками — Л. М. Кучинская, Г. Я. Киселева, А. И. Цыбулько.

В 1960–1961 годах на фабрике проводились масштабные работы по дальнейшей модернизации. Был повторно реконструирован подготовительный отдел. Так, были дополнительно установлены еще две конические мельницы МЛ-01.

Главный инженер предприятия Н. А. Гуринович с 1968 по 1970 год

сгуститель и протирочная сортировка ГС-01, продольно-резательный станок, заменено изношенное оборудование для приготовления клея, подачи каолина и квасцов.

1 марта 1960 года фабрику возглавил новый директор — Иван Яковлевич Липатов. С его приходом на «Профинтерн» было проведено полное обновление обеих бумажных машин, реконструированы все здания бумажного цеха, построены и введены в строй дополнительные производственные площади. Постепенно начали улучшаться условия труда.

Борьба за технический прогресс и ускоренную модернизацию производства позволили к 1963 году вывести работу бумаго-

делательных машин на новый уровень. Рационализаторы фабрики настойчиво искали способ улучшить улавливание волокна, дабы найти решение проблеме потери сырья, сбрасываемого с переливной водой.

Главный инженер фабрики А. Л. Авдеев и слесарь П. А. Яковлев взамен барабанной ловушки смонтировали наклонные сетки: две — на сгущение волокна и две — на улавливание. Конструкция получила название «горка». Результат не заставил себя ждать: коэффициент улавливания волокна увеличился почти в два раза, а с перенаправлением осветленной воды после «горки» в конический отстойник — в десять раз.

Можно утверждать, что 1960-е годы на Борисовской бумажной фабрики прошли под знаком рационализаторства. На предприятии каждый шестой являлся рационализатором. Так, в 1964 году экономический эффект внедренных в производство рацпредложений составил 14,1 тысяч рублей. За активное содействие по внедрению рацпредложений из средств БРИЗа были премированы конструктор Н. А. Цветкова, слесари П. А. Яковлев, М. М. Карась,

Передовики фабрики

«Профинтерн» начала 1960-х годов.

Слева — Виктор Николаевич

Мацкевич, машинист БДМ-1,

справа — Полина Петровна Кендис,
мастер бумажного цеха, участница
Всесоюзного совещания работников
целлюлозно-бумажной
промышленности в Кремле
в 1962 году

И. И. Василевский, В. С. Лядинский, Т. Т. Апет, инженер по оборудованию Н. А. Колесник, главный механик Н. А. Гуринович, сеточники В. Н. Мацкевич и Ф. П. Кашко, токари В. Н. Нестрахов, Б. В. Цветков, экономист М. Б. Яковлева и другие.

В течение трех лет, с 1962 по 1964 год полностью модернизируются обе бумагоделательные машины. На БДМ-1 устанавливается отсасывающий гауч-вал вместо металлического вала, на кото-

рый одевался тканый «чулок». На БДМ-2 удлиняется сеточный стол и дополнительно устанавливаются два сушильных цилиндра, селиктифайер, новый клиноременный привод взамен обычного ременного. Для варки клея приобретается котел-реактор.

В 1964 году на бумагоделательных машинах вместо фрикционных накатов были установлены периферические. Это новшество позволило облегчить условия труда, улучшить качество вырабатываемой бумаги и ее товарный вид.

Семилетний план развития народного хозяйства (1959–1965) в отпускных ценах фабрика выполнила к 17 июля 1965 года, а по объему выпущенной продукции — 2 августа 1965 года. За высокие показатели в республиканском соцсоревновании в третьем квартале 1965 года коллективу фабрики было присуждено почетное второе место и выделена денежная премия. Среди инженерно-технического персонала и рабочих развернулось широкое соревнование за улучшение качества бумаги, повышение технического уровня производства и культуры производства.

Лучшие фабричные рационализаторы середины 1960-х годов.

Вверху — слесарь МихаилМихайлович Карась,

внизу — Василий Самуилович Лядинский

Начиная с 1965 года фабрика проводила усиленную модернизацию узлов бумагоделательных машин, размольно-подготовительного отдела и довела их мощность до максимальной — 8700 тонн в год.

В 1967 году фабрика дала бумаги в два раза больше, чем в предвоенные годы, причем силами меньшего числа работников.

По итогам республиканского соцсоревнования коллективов предприятий и организаций Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности БССР за четвертый квартал 1967 года коллективу фабрики присвоено 3-е место с награждением денежной премией.

В 1968 году, в соответствии с планом внедрения новой техники

проводится модернизация прессовой и сушильной частей БДМ-2. В результате проведенной работы производительность машины возросла с 2600 до 2800 кг в смену. Годовой экономический эффект составил 25 тысяч рублей.

По предложению новаторов фабрики в 1968 году было решено изготовить сукносушильные валики по чертежам Кондровского целлюлозно-бумажного комбината (г. Кондрово Калужской области). Новинка дала возможность повысить производительность бумагоделательной машины на 500 тонн бумаги в год.

Новинкой в бумажной промышленности явилась установка колпака ускоренной сушки, который монтировался над сушильным

цилиндром БДМ-2. Эту работу выполнили слесари В. С. Лядинский и В. М. Артемов, токарь В. Н. Нестрахов. Экономический эффект от этого внедрения составил 30 тысяч рублей.

В 1960-е годы на фабрике было освоено производство салфеточной и туалетной бумаги, а также бумаги нового вида — парафинированной. Важно отметить, что необходимую документацию разработали специалисты отдела главного механика. Их силами были изготовлены и два парафинировальных станка.

Вторая половина 1960-х знаменуется структурными изменениями: 21 ноября 1965 года создается Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности БССР, руководителем которого назначается А. Я. Кийков. В июле 1968 года происходит разделение ведомства на Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности БССР и Бело-

русское союзно-республиканское производственное объединение «Союзбелбумпром», подчиненное Министерству целлюлозно-бумажной промышленности СССР. Во вновь созданное объединение — наряду с другими бумажными предприятиями республики — вошли бумажная фабрика «Профинтерн» и борисовский лесохимический завод.

Приказом Белорусского Союзного производственного объединения целлюлозно-бумажных предприятий «Союзбелбумпром» № 35 от 20 августа 1971 года на базе бумажной фабрики «Профинтерн» и лесохимического завода с 1 сентября создается единое предприятие, переименованное в Борисовскую бумажно-лесохимическую фабрику «Профинтерн». 20 декабря 1972 года фабрику переименовали в Борисовский бумажно-лесохимический комбинат. Еще через три с половиной года, 31 мая 1976 года комбинат был переименован в завод.

Укрупнение и модернизация фабрики в 1970–1980-е годы

Объединение с лесохимическим заводом внесло заметные изменения как в приоритеты развития предприятия, так и в номенклатуру выпускаемой продукции.

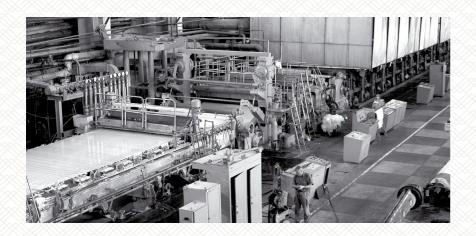
18 сентября 1972 года директором предприятия назначается Виктор Никитич Прокопенко, проработавший в этой должности до мая 1979 года.

Постепенно улучшаются и культурно-бытовые условия для работников предприятия. В живописной лесной зоне у реки Березина открывается собственная туристическая база отдыха на 25 мест, начинается строительство 90-квартирного жилого дома по улице Труда, 2. Первых посетителей на лесохимическом производстве принимает столовая с диетическим залом на 100 мест.

Несмотрянато, что еще в 1974 году руководством головного объединения «Белбумпром» было принято решение о реконструкции бумажного производства Борисовской фабрики путем замены двух устаревших БДМ на одну современную и значительно более мощную (выбор был

Виктор Никитич Прокопенко возглавлял предприятие с сентября 1972 по май 1979 года

Бумагоделательная машина модели 815 (БДМ-815) вскоре после окончания пусконаладочных работ. Октябрь 1982 года

сделан в пользу бумагоделательной машины модели 815 производства Петрозаводского машиностроительного объединения им. Ленина), работа по модернизации действующих бумагоделательных машин не прекращается. Потоки действующих БДМ совершенствуются путем модернизации системы возбуждения привода машин с использованием полупроводниковых выпрямителей ВК-50.

С перевыполнением годовых заданий трудятся передовики производства — машинисты бумажной машины Ф. П. Кашко, С. Н. Рудницкий, В. Р. Драгун, В. Н. Мацкевич и многие другие.

По отдельным видам продукции показатели сверхпланового выпуска в 1977 году были следующими: перевыполнения плана

Василий Федорович Гаврилович возглавлял предприятие с 1979 по 1985 год

Начальники бумажного производства (слева направо):
В. Н. Вальковский (с 1978 по 1982 год), Д. А. Журавский (с 1982 по 1985 год),
Е. С. Мазуркевич (с 1985 по 1988 год), В. Б. Саутин (с 1975 по 1978 год, работал главным инженером с 1970 по 1971 год)

по бумаге составило 131 тонну, по канифоли — 146 тонн. С почетным пятиугольником Знака качества на предприятии выпускались два вида продукции — скипидар и бумажный клей. В общем объеме производства доля этой высококачественной продукции составляла 13,6 %.

Знаменательное для фабрики событие — утверждение проектно-сметной документации на реконструкцию бумажного производства пришлось на осень 1977 года. Строительство нового бумажного цеха, в котором планируется установить новую машину, продолжается вплоть до 1980 года.

С мая 1979 года директором предприятия назначается Василий

Федорович Гаврилович, а главным инженером — Александр Константинович Страх. Ими была проделана огромная работа по техническому перевооружению завода. Работая в тесном, творческом союзе, они сумели мобилизовать все технические службы, рабочих, рационализаторов, передовиков производства на дальнейшую реконструкцию бумажного производства, техническое перевооружение предприятия.

В полной мере знаковыми для предприятия стали 1981 и 1982 год, когда после демонтажа старых БДМ-1 и БДМ-2 развернулись широкомасштабные работы по введению в эксплуатацию новой бумагоделательной машины

Машинист бумагоделательной машины (слева направо): П. А. Яворский, сменные мастера В. М. Кирилуша, М. В. Максимова, машинист БДМ В. Г. Фрейндорф

мощностью 10300 т/год с обрезной шириной 2520 мм.

Как вспоминают ветераны предприятия, период освоения новой машины был очень сложным и трудоемким. Для пуска новой БДМ не хватало квалифицированных кадров, поэтому со Слонимского картонно-бумажного завода «Альбертин» на постоянную работу были приглашены сушильщиками БДМ Б. И. Ремез и М. Ф. Босак с семьями.

Инженерно-технические работники борисовского бумажнолесохимического завода сумели мобилизовать весь коллектив бумажного производства, все технические службы, и новая БДМ была освоена в сжатые сроки. Большой организационный вклад в дело освоения и ввода в эксплуатацию машины внесли директор В. Ф. Гаврилович, главный инженер А. К. Страх, инженерно-технические работники В. Н. Вальковский, Е. Ф. Дунаев, А. Е. Капшай, В. Б. Саутин, Е. С. Мазуркевич, Р. Б. Давыдько, И. С. Дименштейн, В. И. Пинчуков, Д. А. Журавский,

Машинисты бумагоделательной машины Борис Иосифович Ремез (слева) и Михаил Федорович Босак (справа)

Н. З. Хацкевич, С. В. Протас, С. А. Федотов, А. А. Проявко, В. К. Барабанова, Н. А. Цветкова, П. П. Кендис, Г. М. Олифир, З. П. Белова, В. Г. Шумченко, И. С. Неверович, В. М. Кирилуша, В. К. Гудиевская, М. 3. Мельников, М. Ф. Красиева, М. П. Козловская, Т. Е. Ковалева, М. Б. Яковлева, А. П. Дежурко, М. В. Максимова, Г. И. Майзет; кадровые рабочие В. Н. Мацкевич, Ф. П. Кашко, П. А. Яворский, В. Г. Фрейндорф, Виктор и Владимир Драгуны, С. С. Автушко, Б. И. Ремез, М. Ф. Босак, А. В. Сегодник, Е. Ф. Минкина, Я. А. Волковец, С. Н. Рудницкий, Н. Р. Сермяжко, В. А. Валейно, А. Я. Плоткин, Л.И.Тюпа, М.М.Карась, Т.В.Толстик, Е. Л. Петраченко, Н. В. Акулович, А.Г. Акулович, Б.И.Толстик, Т.Д.Волковец, Т. И. Райкевич, М. А. Филончик, Н. В. Соловьев, В. М. Жизневский, Л. С. Скубак, Е. Т. Белкина, Г. Г. Лытина, Г. П. Язвинская, А. Э. Язвинский, Р. Н. Ильюшонок, Л. В. Босак, В. Ф. Соколов, Н. Н. Шерый, М. П. Лазаревич, В. С. Ясинский, Н. А. Великий, Н. М. Карась, В. И. Лунина, Л. А. Сандульская, М. М. Журавский, И. П. Осипова, А. Н. Большакова, Т. И. Гончарук, П. И. Сацукевич, Н. И. Шапчиц, В. П. Буяновская, Ж. С. Алисиевич,

Г. А. Белещук, Т. Н. Драгун, Н. Ф. Соколов, В. М. Гарбузова, И. И. Засулевич, А. Б. Цветков, Н. И. Воробьев, А. И. Суржик, В. А. Линич, В. В. Жуковский, Л. Т. Поплавская, Т. Б. Рудницкая.

Довольно быстро сложилась новая «команда» БДМ-1, все члены которой были обучены работе на новом оборудовании. Старшим машинистом был назначен кадровый рабочий В. Н. Мацкевич, сменными машинистами — Ф. П. Кашко, В. Г. Фрейндорф, П. А. Яворский. Самым молодым машинистом стал Виктор Романович Драгун, брат которого, Владимир, работал на фабрике сушильщиком. Вместе с ним в качестве сушильщиков также работали С. Н. Рудницкий, Б. И. Ремез, М. Ф. Босак; прессовщиками — Г. Г. Лытина, Е. Т. Белкина, М. В. Максимова, С. Палагута, С. Д. Козлова, С. В. Большова, накатчиками — В. В. Жуковский, В. В. Драгун, Н. Г. Муравьев, Б. И. Безсольцев, размольщиками на мельницах — А. Н. Гайдук, Т. Г. Курак, А. Н. Большакова, Е. П. Немытько, А. В. Сегодник, Л. В. Босак, М. П. Лазаревич, Н. К. Сермяжко, Е. Ф. Минкина, размольщиками на гидроразбивателе — В. П. Алисиевич, Т. Д. Волковец. Я. А. Волковец. М. А. Савинич.

Ф. А. Герасимчик; резчиками продольно-резательного станка — Н. И. Шапчиц, Г. А. Белещук, Т. В. Толстик, Е. Л. Петраченко, Т. Н. Драгун, В. М. Гарбузова, Г. Н. Сермяжко, М. М. Насанович, О. Л. Лебедев, А. И. Дьячкова, Л. А. Сандульская, В. П. Буяновская; весовщиками — В. М. Жуковская, И. И. Засулевич, Т. Г. Кондрашова, старшим приемо-сдатчиком — А. Г. Акулович, Р. Н. Ильюшонок, начальниками смены — З. П. Белова, А. П. Дежурко, В. Г. Шумченко, В. М. Кирилуша, Т. Е. Ковалева, М. П. Белогурова.

В 1982 году начальником бумажного производства назначается Д. А. Журавский — высококомпетентный специалист, отработавший на предприятии много лет главным механиком. Благодаря его решительным и настойчивым действиям продолжаются реконструкция и техническое перевооружение производства, быстрыми темпами ведется освоение новых видов продукции.

При активном участии Д. А. Журавского реконструируются многие узлы БДМ-1: вакуумная система (авторы-разработчики — П. П. Кендис, И. С. Дименштейн, Д. А. Журавский, В. Б. Саутин, Е. С. Мазуркевич, В. Н. Мацкевич, Н. А. Цветкова);

устанавливается офсетный пресс (авторы-разработчики — Д. А. Журавский, В. Б. Саутин, П. П. Кендис, И. С. Дименштейн, Е. С. Мазуркевич, В. Н. Мацкевич, Н. А. Цветкова). Экономический эффект от внедрений, осуществленных только за первый год работы новой машины, составил 20963 рублей.

В 1982 году предприятие освоило производство бумаги — основы для светочувствительной диазотипной, бумаги для буквопечатающих аппаратов. Бумага и лента для буквопечатающих аппаратов, основным потребителем которых был Московский центральный телеграф, были аттестованы на государственный знак качества.

Александр Константинович Страх директор предприятия с 1985 по 1992 год

В это же время была освоена технология осветления воды на конусных отстойниках «Антуан».

1 декабря 1985 года директором предприятия назначается Александр Константинович Страх. В том же году на бумажном производстве осваивается выпуск широкой гаммы товаров народного потребления: бумаги писчей потребительских форматов, бумаги почтовой, для записей, для оклейки окон, ленты чековой для контрольно-кассовых аппаратов.

Параллельно с освоением новой продукции на предприятии ведется безостановочная работа по совершенствованию бумажного производства. В течение 1985 и 1986 года вносятся изменения в схему обвязки гидроразбивателей целлюлозы, внедряется новая схема технологической сигнализации РПО БДМ-815, модернизируются дисковые мельницы, устанавливается автоматический регулятор уровня воды в баке разбавления очистителей массы, совершенствуется конструкция тряски сеточного стола, модернизируется система вентиляции продувки сеток и сушильных сукон, обновляется схема управления колебаниями шаберов сушильной части буммашины

и схема измерения температуры сушильных цилиндров.

В конце 1980-х годов осваивается производство бумаги для технических носителей информации, бумаги писчей потребительских форматов. В освоении новых видов продукции активное участие принимают А. Е. Капшай, А. К. Страх, М. Ф. Красиева, П. П. Кендис, Л. С. Шабрина, М. З. Мельников, В. М. Кирилуша, М. В. Максимова, С. М. Кривопуск, Т. Г. Курак, С. А. Федотов, В. Г. Шумченко, Т. Е. Ковалева, М. А. Юрченко, Ф. П. Кашко, Виктор и Владимир Драгуны, Б. И. Ремез, Г. Л. Гарбузов, Е. И. Волковец, Л. В. Босак, С. Н. Рудницкий, Т. Н. Драгун, Т. Ф. Жизневский, В. Ф. Червинский, П. И. Сацукевич, Р. Н. Ильюшонок, О. В. Кригина, С. В. Драгун, И. П. Осипова, Т. В. Шаблинская, В. П. Алисиевич, Т. И. Гончарук, Н. И. Шапчиц, О. Ф. Курносова, А. Э. Язвинский, В. И. Лунина, И. И. Засулевич, А. И. Большакова.

Ряд важных усовершенствований осуществляется на рубеже 1980-х и 1990-х годов: модернизируется напорный ящик БДМ-1, внедряется автоматическое регулирование веса 1 м² бумаги, повышается надежность

работы автоматики РПО. В очередной раз модернизируются бобино-резательные станки, на которых внедряется устройство для снятия заряда статического электричества с бумажного полотна, повышается точность и надежность счетчика бумаги.

Во второй половине 1980-х годов наиболее важными для предприятия были два вида бумажной продукции: лента для телетайпов, которая была востребована во всех уголках Советского Союза (самое короткое предложение, закодированное телетайпом, — это минимум 10 см ленты), и бумагу-основу для светочувствительной диазотипной бумаги, широко используемую для размножения технической документации методом светокопирования.

Но развитие технического прогресса с каждым днем все больше и больше отодвигало эти виды бумажной продукции на второй план. Спрос на такую продукцию катастрофически снижался: телетайпы заменялись привозимыми с Запада факсами, технология диазотипного светокопирования уступала место импортным ксероксам.

В условиях спада производства и дефицита сырья возникла кандидатура нового директора Александра Евгеньевича Капшая, молодого, энергичного и способного к решительным действия руководителя, к тому же отлично осведомленного о состоянии бумажного производства.

Перемена участи. Прорыв в новое качество

20 февраля 1991 года Постановлением Верховного Совета Белорусской ССР № 618-XII было упразднено Министерство лесной промышленности БССР, в структуру которого входили предприятия целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. В этот же день заместителем Председателя Совета Министров Республики Беларусь М. В. Мясниковичем было проведено совещание, на котором генеральному директору объединения «Белбумпром» П. Ф. Белогурову поручалось передать бумажное производство Борисовского бумажно-лесохимического завода (предварительно выделив его из состава завода) Гознаку Республики Беларусь. В процессе выделения бумажного производства из

состава лесохимического завода, в состав фабрики вошел бумажный цех с участком по переработке бумаги, а также ряд других вспомогательных участков: электро- и ремонтно-механический, ремонтно-строительный, транспортный.

Александр Евгеньевич Капшай руководил фабрикой с 1992 по 2001 год

Двенадцативальный суперкаландр. 1995 год

1 апреля 1992 года директором преобразованного предприятия назначается Александр Евгеньевич Капшай, а в январе 1993 года из Минска в Борисов приезжает специалист-бумажник, кандидат технических наук Владимир Игнатьевич Темрук.

После обретения хозяйственной независимости от лесохимического завода перед руководством новой фабрики встали сложнейшие вопросы расширения производства, освоения принципиально новых видов бумаги, развития инфраструктуры, соот-

ветствующей требованиям современного предприятия.

С первых месяцев работы в новых условиях требования к качеству выпускаемой продукции предъявлялись на самом высоком уровне, поэтому фабрика пошла по пути разработки и освоения собственных технологий производства новых видов продукции. Основные усилия были направлены на разработку технологии изготовления бумаги документной, а с конца 1990-х годов — и на создание передового полиграфического производства.

Существующая бумагоделательная машина — БДМ-815 — была модернизирована с установкой ряда новых узлов. Специалисты фабрики разработали и освоили технологию производства бумаги документной с водяными знаками и различными степенями защиты.

Первая партия такой бумаги в количестве 8580 килограммов была выпущена уже осенью 1992 года. Годом позже более 17 тонн документной бумаги, изготовленной в Борисове, было использовано для выпуска листков нетрудоспособности, чеков «Имущество», трудовых и сберегательных книжек, проездных билетов, талонов и т. д.

Накат БДМ-815. 1999 год

К концу 2010-х годов фабрика практически полностью обеспечила потребность Республики Беларусь в документной бумаге (за исключением бумаги для банкнот, паспортов и некоторых других особо сложных бланков строгой отчетности). Кроме того, фабрика регулярно изготавливала документную бумагу по специальным заказам стран ближнего зарубежья — Российской Федерации, Казахстана, Литвы. Всего за период с 1992 по 2002 год было выпущено 2165 тонн документной бумаги, а в апреле 2002 года была выработана сотая партия.

Фабрика освоила выпуск бумаги документной с двухтоновым и однотоновым водяными знаками, защитными волокнами, средствами защиты, наносимыми на клеильном прессе (включая три вида химической защиты и термохромную защиту). В середине и второй половине 1990-х годов, благодаря производству новых видов бумаги из беленой целлюлозы, фабрика начала производство широкой гаммы товаров народного потребления: бумаги офисной, бумаги для ксероксов, ленты чековой для контрольно-кассовых аппаратов.

Освоение новой пятикрасочной офсетной печатной машины Drent Vision 1075. Март 2000 года

Начальниками бумажного цеха — ядра фабричного производства — в этот период были Е. С. Мазуркевич, С. А. Федотов. Мастером участка по изготовлению товаров народного потребления с момента его создания в 1988 году и по 1991 год работала П. П. Кендис, старшим мастером участка с 1992 по 1994 год, а позднее начальником этого участка была В. К. Гудиевская.

По итогам работы 1994 года фабрика вошла в число лучших предприятий Борисова, а среди родственных предприятий

республики — уверенно лидировала. Достаточно сказать, что на одной бумагоделательной машине борисовское предприятие вырабатывало до 33 % объема бумаги печатных видов, произведенных всеми бумажными предприятиями Беларуси. Подобные объемы оказываются тем более впечатляющими, если принять во внимание, что в распоряжении всех других бумажных фабрик республики насчитывалось 18 бумагоделательных машин.

Несмотря на финансово-экономические сложности тех лет,

Печатная машина Nipson Varypress M-550

бумажная фабрика заслужила репутацию одного из самых благополучных предприятий Борисова. Здесь сложился стабильный коллектив, выплачивалась достойная зарплата, активно развивалась социальная сфера. Разумеется, что столь высокие итоги работы фабрики, в значительной степени были заслугой ее директора А. Е. Капшая и сформированной им команды управленцев.

13 ноября 1995 года Кабинет Министров Республики Беларусь издает Постановление № 627 «Об утверждении положения о Комитете государственных знаков при Ми-

нистерстве финансов Республики Беларусь». Таким образом, начатая в мае того же года реорганизация Гознака, включающая его переподчинение Министерству финансов Республики Беларусь, получает логичное завершение.

В этих условиях руководство фабрики проводит ряд мероприятий по дальнейшему развитию производства. В начале 1990-х годов реконструируется участок переработки бумаги, ведется модернизация установленного там оборудования. Принимается важное решение о расширении полиграфической деятельности —

Коллатор подборки формуляров многослойных документов

устанавливаются машины многокрасочной офсетной печати «Планета», переданные Минской печатной фабрикой Гознака, начинает работу совместное белорусско-литовское полиграфическое предприятие «БМВ-Папирус». В 1994 году создается полиграфический участок, где объединяется все печатное оборудование фабрики. Начальником этого участка назначается С. А. Сушинский.

К 1997 года производство полиграфической продукции существенно возрастает, поэтому на базе специализированного участка иликвидированного СП «БМВ-Папирус»

создается полиграфический цех, первым начальником которого назначается П. Ф. Кашко. Основной продукцией цеха в те годы были канцтовары (бумажно-беловые товары) и конверты.

Для обеспечения устойчивого экономического положения фабрики, сохранения и расширения рынков сбыта в годы зарождающихся рыночных отношений, фабрике приходилось ежегодно разрабатывать и осуществлять мероприятия по развитию и расширению производственной базы.

В этой связи следует упомянуть о том, что еще в 1993 году по пред-

Резательная машина Wohlenberg-137 с электронной системой управления

ложению иностранного предприятия «Пикорп» в помещении бывшего склада готовой продукции фабрики на условиях аренды были установлены две старые конвертоделательные машины производительностью до 1 млн конвертов в месяц. На них изготавливались конверты для РО «Белпочта». В небольших объемах в кооперации с Минской печатной фабрикой Гознака здесь также изготавливались маркированные художественные конверты и конверты первого дня.

Идеи диверсификации и расширения производства получили свою практическую реализацию в 1997 и 1998 годах, когда были проведены значительные работы по внедрению передовых технологий. В частности, было установлено новое оборудование для производства конвертов и печатная машина ADAST-Dominant 725 PCN. Высокая рентабельность продукции, выпускаемой на новом оборудовании, позволила фабрике в короткие сроки рассчитаться с кредитами и выйти на получении прибыли для дальнейшего развития. Это был первый шаг по обеспечению «Белпочты» конвертами с ежегодным объемом выпуска до 70 млн штук.

В последующие годы количество выпускаемых конвертов значительно увеличивается, все больше продукции экспортируется в Россию. В конце 1999 года руководство фабрики подписывается контракт на поставку конвертной машины "Helios-26", которая вводится в эксплуатацию в 2000 году. На новом оборудовании начинается выпуск конвертов трех новых типоразмеров — 127х190 мм, 190х215 мм и 135х195 мм для упаковки праздничных открыток.

Весомый вклад в освоение конвертных машин на фабрике внесли В. В. Поляков, С. С. Протас, Д. А. Стефанович, Л. М. Гарбузов, И. В. Дигалевич, Д. В. Лытин, И. Н. Прадун, Г. В. Потапович, Т. С. Демидчик, И. В. Тюпа, Н. А. Грабенец, О. М. Кудревич, С. Л. Храпкова, Е. В. Вербицкая, О. Н. Пашкевич, Е. А. Хиневич. Их по праву можно называть основателями конвертоделательного участка.

Достаточно сложным был запуск высекательно-штамповочного пресса. Тем не менее, его успешно освоили машинисты В. В. Новицкий, О. М. Кудревич, С. П. Ваньков, Д. В. Лытин, В. Ю. Пахтусов, В. М. Зыль, А. А. Шарко.

Творческий подход во внедрении прогрессивных технологий

изготовления продукции конвертного участка был свойственен инженерно-техническим работникам — А. Е. Капшаю, В. И. Темруку, П. Ф. Кашко, Г. А. Завалко, Т .Г. Курак, С. Е. Цырульник, С. В. Протасу, В. Ю. Пахтусову.

Повышенный интерес к новым для фабрики сегментам товарной продукции не привел к снижению внимания к традиционным направлениям бумажного производства.

В 1994 и 1995 годах фабрика приобрела и установила новое оборудование: появились многодисковая гидродинамическая мельница МНГ-44 производительностью 10 т/сутки; двенадцативальный суперкаландр, предназначенный для каландрирования бумаги с целью придания ей гладкости.

В 1996–1997 годах на фабрике была освоена технология перехода на иглопробивные прессовые сукна и синтетические сушильные сетки, что обеспечило стабилизацию технологического процесса, улучшило работу прессовой и сушильной частей БДМ, повысило качество вырабатываемой бумаги. Кроме того, уменьшился износ одежды бумагоделательной машины, уменьшился расход пара

на сушку бумаги, что так же повлияло на снижение себестоимости бумаги.

Для нанесения водяных знаков на бумагу успешно осваивается штамповка сеток эгутеров (эгутер — сетчатый валик, служащий для выравнивания поверхности бумажной массы, отжима из нее воды, а также для выдавливания водяных знаков) и организован специальный участок — эгутерня. В настоящее время фабрика способна производить более десяти видов бумаги документной с различными рисунками водяного знака.

В результате проведенной работы на предприятии было освоено производство бумаги документной марки Д-3 для офсетной печати акцизных марок, бумаги документной марки Д-4 для ряда бланков строгой отчетности.

При поддержке республиканского бюджета и за счет собственных финансовых средств фабрики к концу уходящего века был завершен очередной этап модернизации бумагоделательной машины. На БДМ был реконструирован сушильный колпак, освоен в работе клеильный пресс, модернизирован электропривод.

В результате было успешно освоено производство бумаги документной с химической защитой, бумаги повышенной белизны с использованием артезианской воды.

Продуманная работа предприятия, реалистичная оценка перспектив, умелая инвестиционная политика, в том числе реинвестирование полученных прибылей в наиболее перспективные направления — все это позволило фабрике на рубеже тысячелетий наращивать объемы продукции, выгодно продавать ее, а на полученные деньги вести дальнейшую модернизацию и обновление оборудования.

Важный показатель работы фабрики в 1999 году — опережающая динамика роста выпуска товаров народного потребления (135,6 % от показателей 1998 года) и рост объема экспорта, более чем удвочвшийся за один год. Прибыль от реализации продукции в 1999 году составил 385,2 млн деноминированных рублей.

1 июля 2000 года бумажная фабрика Гознака Беларуси получила новое название — стала именоваться Унитарным предприятием «Бумажная фабрика» Гознака.

В преддверии 100-летия фабрики коллектив предприятия продолжает системную работу, направленную на повышение качества продукции. Последовательно совершенствуется технологический поток бумажного производства. Так, в 2001 году устанавливается пульсационная мельница МП-ОО производительностью 5-10 тонн в смену. В 2002 году изготавливается новый бак постоянного уровня (БПУ), который монтируется у сеточной части БДМ-815. Это мероприятие стабилизировало вес 1 м² бумаги и сократило время запуска и остановки БДМ. Авторами данного проекта выступили В. В. Алексеенок, Л. Г. Евсеенко, А. В. Зайцев, А. С. Масарновский, С. М. Кривопуск, П. П. Сенчук, И. В. Турицина, Виктор и Владимир Драгуны, Б. И. Ремез, С. Н. Рудницкий, В. Ф. Мишук, Е. И. Волковец, Е. Л. Чернявский.

В связи с вводом в действие нового оборудования и увеличением выпуска полиграфической продукции, а также с целью повышения эффективности труда с 1 октября 2000 года на предприятии была проведена реорганизация двух цехов: полиграфического и цеха переработки бумаги.

В результате было образовано полиграфическое производство, в состав которого вошли цеха № 1 и 2 и участок допечатных процессов. Возглавил полиграфическое производство П. Ф. Кашко, до этого занимавший должность начальника полиграфического цеха. Начальником полиграфического цеха № 1 была назначена В. К. Гудиевская, полиграфический цех № 2 возглавила Г. А. Завалко.

Начиная с 2001 года увеличился объем выпуска новых видов продукции в полиграфическом цехе № 2. Ассортимент товаров народного потребления пополнился ученическими тетрадями с полноцветной обложкой на 12–18 листов на мелованной бумаге, тетрадями для записей, блокнотами с обложкой на картоне одностороннего мелования объемом 48 листов. В последующем был организован выпуск новых видов тетрадей для рисования и нот.

Большой интерес бумажников всей Беларуси, ветеранов производства и работников фабрики вызвали юбилейные мероприятия, приуроченные к 100-летию предприятия. В октябре 2002 года на фабрике и за ее пределами прошел ряд общественных мероприятий,

Руководители и ветераны бумажной фабрики в октябрьские дни празднования 100-летия основания бумажного производства: (слева направо)

И. Я. Литаров, А. Е. Капшай, А. К. Страх, Г. М. Олифир, П. П. Кендис,
В. Н. Прокопенко, В. Ф. Гаврилович

явившихся одновременно и подведением итогов достигнутого, и уточнением планов фабрики на будущее. Особую торжественность юбилейным торжествам придало присутствие на них ряда руководителей предприятия, возглавлявших фабрику на разных этапах ее развития.

В начале 2003 года Департаментом государственных знаков ставится задача по расширению ассортимента и увеличению объемов выпуска персонализированных бланков строгой отчетности. Для выполнения этих поручений фабрикой в июне 2003 года приобретается высокопроизводительная шестикрасочная офсетная ролевая машина Giebeler R520. В этот же период приобретаются системы для персонализации на печатной машине, способом струйной печати для бланков строгой отчетности.

Для увеличения производства потребительских товаров в конце 2003 года на фабрике устанавливается тетрадно-линовальный агрегат (ЛТА) российского

Машина чешского производства "Papcell" (БДМ-2)

производства, позволяющий освоить производство нового вида продукции — тетрадей школьных.

Для увеличения объемов производства конвертов и расширения их типоразмеров в декабре 2004 года в полиграфическом цехе № 2 устанавливается новая конвертоделательная машина Helios 326.

В 2005 году начинается производство принципиально новой для фабрики продукции — контрольного (иначе — идентификационного) знака. Для выпуска данной продукции фабрикой приобретается оборудование для припрессовки голографической фольги (юниграммы), контрольно-

счетные машины для резки продукции на бобины.

На протяжении многих лет фабрика искала возможность приобретения специализированной бумагоделательной машины для изготовления бумаги с локальным водяным знаком. Наконец, такая возможность была реализована. К началу декабря 2005 года были закончены сложные и трудоемкие работы по монтажу, наладке и запуску в производство машины чешского производства Рарcell. После нескольких десятилетий на фабрике вновь появилась и заработала БДМ-2! Начиная с 2006 года вся бумага с водяными

Новое административное здание фабрики было введено в эксплуатацию в октябре 2008 года

знаками изготавливается на этой машине.

2008 год становится годом окончания строительства нового административного здания с режимно-охранным блоком.

Конец первого десятилетия XX века был ознаменован заметным ростом покупательского спроса на офисную бумагу. Эта тенденция распространялась как на рынок Беларуси, так и стран ближнего зарубежья. Фабрика незамедлительно отреагировала заметным увеличением объемов выпуска востребованной продукции, что в свою очередь заставило искать дополнительные

резервы снижения себестоимости продукции.

Новый импульс для увеличения объемов выпуска в 2010 году получило тетрадное производство, когда была приобретена и запущена в эксплуатацию высокопроизводительная машина для производства тетрадей Alpha RF. Благодаря новому оборудованию удалось в разы увеличить объемы выпуска продукции и начать поставки тетрадей на экспорт, главным образом в Россию и Таджикистан.

Годом новоселья для работников полиграфического цеха № 2 стал 2011 год, когда участки по изготовлению конвертов и потре-

бительских товаров, ранее находившиеся в разных помещениях, переехали в новое просторное производственное здание.

Активная модернизация производства не ограничилась приобретением и запуском нового оборудования для основных цехов. Практически полностью обновилась вся фабричная инфраструктура, в том числе такие ее значимые компоненты как парк автопогрузчиков различной грузоподъемности (от 1,5 до 2,5 т). На фабрике появился автотранспорт специального назначения (в том числе автомобиль для транспортировки контрольных знаков), а также широкая гамма специального оборудования и техники.

Новое станочное оборудование поступило в распоряжение отдела капитального строительства и подразделение главного механика.

Расширение производства и увеличение объемов выпуска готовой продукции обусловило необходимость модернизации складов. Так, склад полиграфической продукции, расположенный на территории фабрики, и склад готовой продукции, находящийся в здании нового цеха по производству тетрадей, были оборудованы специальными стеллажами.

обеспечившими современные условия ведения складского хозяйства.

Практика оснащения фабрики современным оборудованием, работающим на наиболее перспективных и прибыльных направлениях производства, получила продолжение в последующие годы. Так, в 2011 году для дальнейшего увеличения объемов выпуска офисной бумаги, а также в целях более полного импортозамещения, была приобретена линия для резки и упаковки бумаги Cutsize Ream Master. С ее запуском фабрика приступила к выпуску бумаги для офисной техники классов А, В и С, не уступающей по качеству зарубежным аналогам.

С февраля 2012 года фабрика приступила к изготовлению нового вида продукции: блоков и закладок с самоклеющейся полосой — стикеров.

Производство стикеров для Республики Беларусь является не только импортозамещающим, но и имеет существенный экспортный потенциал, так как эта продукция изготавливается только несколькими предприятиями, расположенными в США, Канаде, Германии, Словении. В состав

Новое здание полиграфического цеха № 2 введено в эксплуатацию в сентябре 2011 года

Линия для резки и упаковки бумаги Cutsize Ream Master

данного уникального комплекса входят две машины. На первой машине бумага окрашивается и на нее наносятся клеевые полосы. На второй — можно производить офсетную печать, осуществлять резку бумажного рулона с подсчетом количества листов в стопе.

Одним из важнейших событий 2014 года стал ввод в эксплуатацию технологической линии по переработке макулатуры при высокой концентрации (15–18%). Эта линия, предназначенная для изготовления бумаги из 100 %

макулатуры марок МС-2 и МС-1, была приобретена у итальянской фирмы O.M.C. Collareda S.r.l. за счет собственных средств фабрики. Ввод линии позволил снизить себестоимость бумаги для тетрадей на 10-15%, так как ранее в ее композицию помимо макулатуры указанных марок включалось до 20 % беленной древесной цел-Реализация люлозы. проекта обеспечила повышение объема продаж основного экспортного продукта фабрики — тетрадей и, соответственно, рост прибыли.

Инвестируя в будущее

В сентябре 2015 года на фабрике произошли важные кадровые изменения — после 23 лет работы, из которых 14 лет в качестве руководителя предприятия, на заслуженный отдых ушел генеральный директор фабрики В. И. Темрук. Новым генеральным директором был назначен Александр Иванович Мельников, который почти за три десятилетия работы на предприятии, в том числе на лесохимическом производстве, прошел все ступени служебного роста — от рабочего до заместителя генерального директора по коммерческим вопросам. Продуманная и согласованная с Гознаком кадровая политика обеспечила преемственность принципов управления предприятием, неизменность курса на модернизацию и ускоренное

развитие производства наиболее востребованных видов товарной продукции, а высокие деловые и личные качества нового руководителя привнесли в процесс управления предприятием оригинальные и плодотворные идеи.

На протяжении 2015-2017 годов продолжились работы по увеличению объемов использования макулатуры при производстве бумаги для печати. С привлечением средств Европейского банка реконструкции и развития было закуплено оборудование грубой очистки макулатуры и осветления избыточной оборотной воды БДМ-1 (флотатор). Были начаты строительно-монтажные работы по введению в действие этого наисовременнейшего оборудования мирового уровня.

Генеральный директор
Производственного унитарного
предприятия «Бумажная фабрика»
Департамента государственных
знаков Министерства финансов
Республики Беларусь Александр
Иванович Мельников

Нельзя не заметить, что эта идея прорабатывалась достаточно долго, а подготовка к производству бумаги для печати из 100 % макулатурного сырья была начата несколькими годами ранее. Так, в 2015 году бумажная фабрика приступила к изготовлению бумаги писчей № 1 «Яліна» (массой 65 г на м²) и «Раніца» (массой 80 г на м²). Вместе с тем, маркетинговые исследования

последних лет зафиксировали тенденцию снижения спроса на бумагу писчую (массой 60-65 г на м²) у тех групп потребителей, которые ранее использовали ее в офисных целях. Смена потребительских предпочтений объясняется все более широким распространением множительной техники нового поколения, обеспечивающей высокоскоростную, в том числе и двухстороннюю печать. Соответственно, повышаются требования к точности геометрических параметров бумаги, отсутствию пылимости, низкой электростатичности и ряду других характеристик.

Таким образом, возросшие потребности конечных потребителей в бумаге высокого качества в еще большей степени актуализируют проект по изготовлению высококачественной офисной бумаги из макулатурного сырья.

Еще одним важным проектом, реализуемым фабрикой в настоящее время, является модернизация котельной с установкой модулей когенерационного оборудования мощностью 2 МВт с утилизацией уходящих газов.

Значимость этого проекта обусловлена в первую очередь тем,

Комплекс машин для изготовления стикеров

что стоимость потребленной электроэнергии составляет до 20 % конечной себестоимости ролевой бумаги. Из этого факта вытекают две главные задачи: проводить мероприятия по снижению потребления электроэнергии (что осуществляется в рамках соответствующих программ) и найти решение по снижению цены потребляемой электроэнергии.

В 2016 году начались работы по реализации этого проекта, а их окончание запланировано на III квартал 2017 года. Согласно проекту в когенерацонной котельной размещены две газотурбин-

ные электростанции ENEX с1000 (аббревиатура ENEX возникла как производная словосочетания Energy Expert, производитель оборудования – американская фирма BPC Group Engineering) и котелутилизатор АНК-Z-4000-300 немецкой фирмы BBS.

Реализация проекта позволит фабрике получить ежегодную экономию энергоресурсов на сумму 1500,0 тысяч рублей, что снизит затраты на приобретение энергоресурсов на 47 %. Увеличение суммы добавленной стоимости на одного работника предприятия увеличится на 0,4 тысяч долларов США. Срок полной окупаемости составит 6 лет.

бумажного производства 2015 год был ознаменован дальнейшим продвижением к созданию отечественной бумаги для документов, рассчитанных на длительный срок пользования. Особые свойства такой бумаги достигаются включением в ее состав до 50 % хлопковой целлюлозы. В настоящее время бумага для паспортов, военных билетов и ряда других документов, служащих гражданам республики многие десятилетия, импортируется в Беларусь, поэтому успешная

Пластинчатый транспортер — первое звено макулатурного потока

реализация этого проекта включает и импортозамещающий аспект.

В планах развития фабрики предусмотрены мероприятия по модернизации БДМ-2, в том числе установка специального оборудования для ввода в бумагу защитной нити, которая увеличит ее защищенность от подделок. Таким образом, выпуск продукции, соответствующей мировым стандартам в области производства специальных видов бумаг, — дело самых ближайших лет.

Одно из наиболее динамично развивающихся на предприятии производственных направле-

ний — изготовление тетрадей. Фабрика ставит перед собой амбициозную задачу довести объем производства до 100 млн тетрадей (в 12-листном исчислении) в год. Для обеспечения тетрадного производства бумагой ежегодно планируется перерабатывать до 2700 т макулатуры. Достичь такого внушительного уровня производства позволит запланированное на 2018 год приобретение и введение в эксплуатацию еще одной линии для производства тетрадей с последующей ее установкой на второй производственной площадке фабрики. Инвестиции в дальнейшее расширение тетрадного производства запланированы в объеме около 900 тысяч евро.

Подобные производственные подходы полностью укладываются в русло современной концепции развития фабрики, которая заключается в расширении производства бумаги из макулатуры путем модернизации макулатурного потока и снижения себестоимости бумаги за счет уменьшения энергоемкости производства и расходов на энергоносители.

Более чем столетняя история фабрики подтверждает, что эффектив-

Современное когенерационное оборудование: слева — газотурбинная установка, справа — котел-утилизатор

ность управления предприятием зависит от способности руководства верно определять приоритеты дальнейшего развития, предугадывать и усиливать наиболее востребованные производственные направления. Не составляет исключение из этого правила и нынешнее руководство фабрикой, которое уделяет огромное внимание как ближайшей и среднесрочной, так и долгосрочной перспективе развития.

* * *

Было бы несправедливо умолчать о том, что многие достижения и успешно реализованные

инфраструктурные проекты двух последних десятилетий смогли осуществиться на фабрике в значительной степени благодаря постоянной и всеобъемлющей организационной, моральной и финансовой поддержке предприятия со стороны Департамента государственных знаков, Министерства финансов Республики Беларусь, ряда других организаций.

Тот факт, что в новое тысячелетие борисовская бумажная фабрика вошла не только с традиционным для предприятия бумажным производством и товарным ассортиментом, но и с новым полиграфическим производством, оснащенным наисовременнейшим оборудованием, является большой личной заслугой директора Департамента государственных знаков Сергея Владимировича Кислухина.

На протяжении всего этапа становления и трансформации фабрики под новые задачи все сотрудники Департамента государственных знаков тем или иным способом принимали участие в создании благоприятных условий для дальнейшего развития предприятия. Сложно выделить кого-то

персонально, эта работа была и остается общим делом...

И все же есть люди, о личном вкладе которых нельзя не сказать особо.

Ранее недостижимый технологический уровень производства документной бумаги, принципиальная возможность изготавливать бумагу с высококачественными водяными знаками и другие новации первого десятилетия XXI века стали реальностью благодаря активной поддержке и непосредственному участию в решении насущных технических проблем фабрики со стороны Владимира Николаевича Белякова, заместителя директора Департамента государственных знаков (с июня 2001 по июль 2013 года), эффективного руководителя и профессионала с большой буквы. Приобретенная для нужд фабрики в 2005 году бумагоделательная машина Papcell — БДМ-2, как ее назыборисовские бумажники — появилась на предприятии именно благодаря его настойчивости и уверенности в успешной производственной судьбе этого сложного оборудования на белорусской земле.

Внедрение и развитие наукоемких технологий на фабрике было бы невозможно без надежных партнеров и смежников, талантливых и преданных делу профессионалов, готовых к сложной, порой экспериментальной работе. В числе таких новаторов-первопроходцев следует назвать Веру Антоновну Шеленговскую, заместителя директора Департамента государственных знаков Министерства финансов (с мая 2004 по январь 2017 года), проявившую незаурядную настойчивость в преодолении многих сложностей при испытании опытных партий бумаги для пробных тиражей военных билетов и паспортов на спецпроизводстве РУП «Издательство "Белорусский Дом печати"».

Значительный вклад в практическое освоение производства защищенной продукции внесла Татьяна Александровна Разживина, в настоящее время — заместитель директора Департамента государственных знаков. При ее непосредственном участии закладывались основы новых технологий изготовления бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты. Татьяна Александровна осуществляла координацию работ по освоению выпуска товарно-транспортных и товарных накладных, контрольных (идентификационных) знаков, акцизных марок на самоклеящейся основе. При непосредственном участии Т. А. Разживиной на бумажной фабрике в настоящее время внедряются в производство инновационные средства защиты, используемые при изготовлении контрольных (идентификационных) знаков и акцизных марок.

* * *

Хроника развития предприятия была бы неполной и как минимум односторонней без хотя бы краткого упоминания о той немаловажной стороне жизни коллектива фабрики, который относится к социально-культурной сфере. Ведущую и организующую роль по всем направлениям этой работы взяла на себя первичная профсоюзная организация фабрики, возглавляемая ветераном предприятия, внимательным и неравнодушным человеком — Еленой Александровной Милоситовой.

Важнейшей задачей профсоюзного комитета является защита трудовых, социальноэкономических прав и законных интересов членов профсоюза, а также оздоровление членов

Вверху — на площади перед могилевской ратушей, июнь 2015 года;
Внизу — на экскурсии «Архитектурные памятники Мира и Несвижа», июнь 2016 года

профсоюза и их детей, организация досуга и пропаганда здорового образа жизни.

В числе мероприятий последних трех лет — поездки по маршрутам Белыничи—Могилев—Мстиславль—Пустынки, Мир—Несвиж, Гомель—Ветка, Рубежевичи—Сула. Историко-культурную, познавательную и рекреативную значимость таких экскурсий сложно переоценить.

Доброй традицией стало проведение семейных корпоративных праздников на базе фабричного Центра отдыха, расположенного в живописном уголке нетронутого цивилизацией соснового бора, неподалеку от деревни Гливин, находящейся в 17 км от Борисова.

Востребованной частью жизни фабрики стали ежегодные новогодние утренники для детей и внуков работников предприятия, конкурсы детского художественного творчества.

Редко остаются без призовых мест и наград спортивные команды фабрики, отстаивающие честь предприятия во всех соревнованиях, включенных в календарь спортивно-массовых мероприятий Борисовского райисполкома и Минского областного профсоюзного комитета работников леса и природопользования.

Команда фабрики по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» сформировалась относительно недавно, в начале 2016 года, но победных результатов долго ждать не пришлось: 18 марта 2016 года на I чемпионате по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» среди организаций и учреждений, входящих в профессиональный союз

Эпизоды мероприятий, посвященных профессиональному празднику — Дню работника леса. Центр отдыха УП «Бумажная фабрика» Гознака

работников леса и природопользования, молодым знатокам удалось занять первое место в Минской области.

В марте 2017 года в чемпионате трудовых коллективов Борисовского района по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» команда знатоков заняла третье место, а в мае 2017 года на II областном чемпионате команда заняла второе место.

Успех сопровождал команду и на V Республиканском чемпионате

по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» Белорусского профсоюза работников леса и природопользования — знатоки бумажной фабрики Гознака завоевали почетное третье место.

* * *

Было бы наивно представлять дальнейшее развитие бумажной фабрики Гознака как исключительно триумфальное шествие через все сложности и испытания. Наверное, фабрику ожидают не только яркие победы, но и временные отступления. Таковы законы экономики и рынка...

Пройдя долгий путь от полукустарного «Папируса» до современной фабрики Гознака, путь длиной в сто пятнадцать лет, коллектив отточил умения, закалил свой характер, определил главные ценности.

Фабрика бережно сохранила живую связь времен, незримой нитью соединяющую ее с первопроходцами белорусского бумажного производства.

Фабрика приобрела новые знания, но сумела сохранить лучшие традиции.

Фабрика превратилась в высокотехнологичное предприятие со многими сотнями разных профессий.

Поэтому история фабрики, которая умеет все, продолжается...

Фабричные династии и ветераны производства

Во все времена борисовская бумажная фабрика следовала проверенному временем принципу: «Труд на одном предприятии сплачивает семью, а из династий слагается крепкий трудовой коллектив!» Кто бы не стоял во главе предприятия, этот лозунг всегда подкреплялся вниманием к людям и конкретными делами.

За прошедшие десятилетия на фабрике сложилось немало славных своими традициями трудовых

династий. Здесь мы назовем лишь те семьи, которые в разные годы дали бумажной фабрике не менее четырех работников. Это династии Босаков, Буяновских, Ваньковых, Витковских, Вишняковых, Волеговых, Гарбузовых, Драгунов, Зеленкевичей, Карасей, Климковичей, Кирилушей, Кучинских-Курносовых, Кучинских-Валевичей, Мишуков, Ремезов, Романовых, Рудницких, Палько, Протасов, Сазоновых, Тюпа, Федосенков-Свидрицких и Цветковых.

Более подробно остановимся лишь на некоторых других династиях, наиболее ярких и представительных.

Почти полвека, с 1953 по 2002 год на фабрике работала Полина Петровна Кендис, окончившая Киевский политехнический институт

и прошедшая путь от сменного мастера, старшего мастера бумажного цеха до начальника бумажного цеха. В 1961 году П. П. Кендис представляла всех белорусских бумажников на Всесоюзном совещании работников целлюлозно-бумажной промышленности в Кремле.

Сорок пять лет добросовестного труда посвятил родному предприятию ее муж, Франц Петрович Кашко, принятый на работу в январе 1950 года учеником накатчика. На предприятии он освоил профессии сушильщика, накатчика, сеточника, машиниста бумажной машины. За годы добросовестной работы на фабрике в его трудовой книжке появилось двадцать записей о поощрениях и благодарностях. На заслуженный отдых Ф. П. Кашко ушел в 1995 году.

Родительскую династию продолжает Павел Францевич Кашко. Его по праву можно назвать потомственным бумажником, ведь на предприятие Павел Францевич пришел по стопам родителей, отдавших становлению фабрики лучшие годы жизни. В 1975 году П. Ф. Кашко работал токарем. Молодой, целеустремленный рабочий, он вскоре поступает учиться. В 1985—1986 годах он занимает должность

инженера-конструктора, затем инженера по охране труда и технике безопасности. В 1991 и 1992 году П. Ф. Кашко работает начальником участка по производству обоев бумажного производства, в 1992 и 1993 — ведущим инженером технического отдела. В последующем занимает должность начальника техотдела, а с 1994 по 1995 год работает заместителем директора СП «БМВ Папирус», затем назначается директором этого совместного предприятия. С 1997 по 2000 год работает начальником полиграфического цеха, с 2000 по 2001 год начальником полиграфического производства, в 2001 году назначается заместителем директора по производству. В настоящее время П.Ф. Кашко — первый заместитель генерального директора фабрики.

Несколько штрихов к биографии Павла Францевича: в 1997 при его активном участии произошло существенное увеличение объемов производства, освоение ряда новых изделий — тетрадей общих, дневников, блокнотов для записей. Он непосредственно занимался созданием и освоением новых производств, внедрением на фабрике новейших полиграфических технологий.

Общий трудовой стаж династии Кашко–Кендис составляет 136 лет.

* * *

Пожалуй, единственная фабричная родословная, уходящая своими корнями в довоенные годы, принадлежит семье Кузнецовых–Мельниковых. Она не только одна из самых разветвленных, но наиболее древняя – общий трудовой стаж семейства на производстве составляет 252 года.

Аким Никонович Кузнецов пришел на бумажную фабрику «Профинтерн» в 1935 году, в период становления производства на социалистических принципах. На протяжении шести предвоенных лет — с 1936 по 1941 год — работал на фабрике рабочим разных специальностей.

Вернулся на предприятие в первые дни после освобождения Беларуси от гитлеровских оккупантов, проработал с 1944 по 1960 год.

Суммарный стаж работы Акима Никоновича составил более 22 лет. Родоначальник династии внес значительный вклад в восстановление фабричного хозяйства в самый тяжелый для страны период.

Жена Акима Никоновича, Александра Емельяновна, на протяжении почти всего этого времени, с 1949 по 1959 год, трудилась рядом со своим мужем.

Трудовую эстафету родителей подхватила их дочь Елена Акимовна Кузнецова (после замужества Мельникова), посвятившая фабрике всю жизнь — с 1967 по 1993 год. Здесь же с 1947 по 1954, а затем с 1964 по 1982 год работал и ее муж, Иван Ануфриевич Мельников.

Их старший сын Анатолий Иванович Мельников — а он представляет уже третье поколение фабричной династии — работает водителем с января 1978 года.

Второй сын Ивана Ануфриевича и Елены Акимовны — Александр Иванович Мельников, начал работать на фабрике, входящей в те годы в Борисовский бумажно-лесохимический завод, в 1981 году. С 2001 года Александр Иванович — заместитель директора УП «Бумажная фабрика» Гознака, а с февраля 2016 года — генеральный директор предприятия.

Четвертое поколение династии — сыновья Анатолия Ивановича и Александра Ивановича Мельниковых. Павел Анатольевич — на фабрике с 2000 года, трудится машинистом компрессорных установок. Андрей Анато-

Три поколения трудовой династии Кузнецовых-Мельниковых: основатель династии Аким Никонович Кузнецов (в центре), Иван Ануфриевич Мельников (справа) и Александр Мельников, будущий генеральный директор фабрики (слева)

льевич работал экономистом по сбыту с 2011 по 2014 год. Дмитрий Александрович работает с 2008 года, в последние годы в качестве инженера-технолога.

Возвращаясь к третьему поколению династии Кузнецовых-Мельниковых, следует назвать дочь Елены Акимовны и Ивана Ануфриевича — Лилию Ивановну Вербицкую, которая отдала фабрике более четверти века (работала

с 1983 по 2008 год). Муж Лилии Ивановны, Владимир Николаевич Вербицкий, трудится на фабрике с 1983 года и продолжает работать до нынешнего времени.

Дочь Владимира Николаевича и Лилии Ивановны Вербицких, Екатерина, проработала на предприятии с 1996 по 2012 год.

Итак, более чем за восемьдесят лет династия Кузнецовых–Мельниковых дала борисовскому предприятию одиннадцать прекрасных работников, специалистов, руководителей.

* * *

Одной из самых полнокровных и разветвленных на фабрике является династия Волковцов, насчитывающая двадцать семь человек.

В далеком 1944 году пришел работать на фабрику Николай Архипович Волковец. Работать приходилось в неимоверно тяжелых условиях, на самых разных участках — и конюхом, и охранником, и рабочим.

Три сына из четырех — Михаил Николаевич, Иван Николаевич и Василий Николаевич — пошли по стопам отца. Вместе с ними в дружный фабричный коллектив влились многие члены их семей.

У дочери Николая Архиповича, Марии Николаевны Жуковской, дети тоже стали сотрудниками бумажной фабрики. Николай Антонович, Михаил Антонович, Иван Антонович и Надежда Антоновна (по мужу Гецньо) в разные годы тоже наработали на фабрике солидный суммарный стаж.

Жена Михаила Николаевича Волковца, Тамара Денисовна, отработала на фабрике 42 года размольщиком на гидроразбивателе.

Рабочую династию продолжили двое их сыновей. Владимир Михайлович работал слесарем РМЦ (с 1985 по 2014 год) и Александр Михайлович, работающий токарем с 1992 года, а также их жены: Валентина Евгеньевна, которая работала кладовщиком с 1985 по 2016 год, и Елена Ивановна — начальник ОПЛ с 1981 года.

Дети Александра Михайловича и Елены Ивановны — это уже четвертое поколение династии — пошли по стопам своих родителей.

Сын Денис работал слесарем КИПиА с 2008 по 2011 год, дочь Екатерина работает бухгалтером с 2013 года.

Дети Владимира Михайловича и Валентины Евгеньевны: сын

Геннадий Владимирович работал с 2000 по 2004 год, а дочь Людмила Владимировна (по мужу Мытник) работает с 2001 года Муж Людмилы, Сергей, отдал фабрике двадцать лет, с 1993 по 2013 год.

Трудовой стаж жены Ивана Николаевича, Волковец Ядвиги Адамовны, составляет 41 год. Она трудилась на фабрике с 1951 по 1992 год.

Их дочь, Гончарук Татьяна Ивановна, может гордиться таким же внушительным стажем, составляющем более сорока лет (с 1975 по 2015 год). До настоящего времени на предприятии продолжают трудиться муж Татьяны Ивановны, Владимир Андреевич, пришедший на фабрику в 1988 году, и их сын Андрей, который только начинает свой трудовой путь (на фабрике с 2015 года).

Сын Ядвиги Адамовны, Виктор, работает с 2007 года слесарем-ремонтником РМЦ. Внучка Ядвиги Адамовны, Инна, также представляющая четвертое поколение славной династии, проработала в бумажном цехе фабрики с 1997 по 2016 год. Еще один внук Ядвиги Адамовны, Михаил Викторович, трудился с 2009 по 2016 год.

Третья ветвь династии представлена потомками Василия Николаевича — сына Николая Архиповича Волковца. Василий Николаевич и его жена Александра Васильевна (стаж работы размольщиком на гидроразбивателе — 40 лет) тоже связали свою жизнь с фабрикой, а их дочь Наталья, работающая с 1992 года, продолжает традиции, заложенные еще дедом.

Суммарный трудовой стаж работы на фабрике семейства Волковцов составляет более 500 лет.

* * *

Сегодня сто шестнадцать активно работающих сотрудников фабрики имеют непрерывный производственный стаж на предприятии от 20 до 44 лет.

Вне всякого сомнения, эти ветераны производства достойны того, чтобы их имена были вписаны в летопись фабрики золотыми буквами.

Более четырех десятилетий работают на предприятии Виктор Романович Драгун, Павел Францевич Кашко и Семен Николаевич Рудницкий.

Несколько менее продолжительный, но также весьма внушительный рабочий стаж — от 35 до 40 лет — еще у шестнадцати ветеранов производства, продолжающих

по сей день трудиться на фабрике. В их числе Валентина Петровна Буяновская, Зинаида Анатольевна Вишнякова, Елена Ивановна Волковец, Алла Николаевна Гайдук, Валентина Константиновна Гудиевская, Лариса Степановна Дятлова, Татьяна Федоровна Жизневская, Николай Михайлович Карась, Татьяна Григорьевна Курак, Ольга Филипповна Курносова, Валентина Ивановна Курунту, Анатолий Иванович Мельников, Мария Михайловна Насанович, Мария Алексеевна Савинич, Любовь Анатольевна Сандульская, Валентина Николаевна Червинская.

От 30 до 35 лет беззаветного труда посвятили родной фабрике Светлана Николаевна Баркович, Светлана Владимировна Большова, Тамара Петровна Бушкина, Владимир Николаевич Вербицкий, Ирина Владимировна Дигалевич, Виктор Викторович Драгун, Валентина Сергеевна Дразнина, Ирина Ивановна Засулевич, Анна Нестеровна Зиновьева, Валентина Евгеньевна Киселева, Алла Викторовна Короленко, Светлана Анатольевна Кудревич, Олег Леонидович Лебедев, Татьяна Алексеевна Ловгач, Валентина Павловна Мануш, Зоя Александровна Маскевич, Елена

Александровна Милоситова, Валентина Константиновна Пригожаева, Алла Борисовна Пручковская, Татьяна Ивановна Сорока, Людмила Петровна Раловец, Тамара Васильевна Шаблинская, Ирина Ивановна Шишкина, Павел Александрович Шумченко, Мария Алексеевна Юрченко, Валерий Семенович Ясинский.

Более четверти столетия работают на фабрике Владимир Васильевич Алексеенок, Александр Анатольевич Бураков, Александр Петрович Ваньков, Александр Михайлович Волковец, Наталья Васильевна Волчанина, Марина Павловна Гвоздь, Владимир Андреевич Гончарук, Татьяна Анатольевна Демина, Елена Леонидовна Дворянкина, Наталья Александровна Дробыш, Валентина Петровна Ермуш, Татьяна Леонидовна Заяц, Валентин Александрович Зеленкевич. Ольга Леонидовна Кадевич. Александр Григорьевич Каршакевич, Валерий Николаевич Кирилуша, Светлана Викторовна Кирилуша, Елена Ивановна Климович, Олег Мефодьевич Кудревич, Игорь Иванович Лаппо, Светлана Владимировна Ливанович, Николай Николаевич Макрица, Александр Иванович Мельников, Владимир Васильевич Павлов, Наталья Федоровна Палько, Вячеслав Владимирович Поляков, Сергей Сергеевич Протас, Людмила Геннадьевна Рапацевич, Сергей Борисович Ремез, Нина Ивановна Савельева, Светлана Робертовна Сазонова, Виктор Алексеевич Серий, Сергей Анатольевич Сушинский, Сергей Александрович Титовец, Николай Леонидович Тюпа, Светлана Леонидовна Храпкова, Сергей Петрович Шалайко, Василий Александрович Яловский.

Более двух десятилетий трудятся на предприятии Татьяна Александровна Бальшакова, Та-Анатольевна Белькова, Леся Евгеньевна Ванькова, Людмила Егоровна Вардомская, Лариса Дмитриевна Виноградова, Галина Ивановна Волегова, Ирина Ивановна Волковец, Лариса Михайловна Воробьева, Татьяна Петровна Гузь, Татьяна Сергеевна Демидчик, Надежда Викторовна Драгун, Ольга Викторовна Драпезо, Галина Анатольевна Завалко, Жанна Михайловна Зайцева, Елена Васильевна Капыток, Валентина Викторовна Кирилуша, Татьяна Владимировна Конопельченко, Елена Михайловна Кучинская, Светлана Леонидовна Лифанова, Светлана Анатольевна Мещерякова, Галина Николаевна Никитенко, Елена Николаевна Павлович, Валентина Дмитриевна Полуян, Ирина Николаевна Прадун, Светлана Семеновна Ротченкова, Татьяна Петровна Свирская, Ирина Петровна Стразде, Елена Леонидовна Тумар, Инга Валентиновна Тюпа, Светлана Ивановна Урадовская, Ирина Ивановна Шапчиц, Валентина Мечеславовна Шварц, Елизавета Викторовна Юк.

Не забывает предприятие и о той многочисленной группе ветеранов, которые находятся на заслуженном отдыхе. Рекордный по продолжительности рабочий стаж — долгих 46 лет! — имеет Франц Петрович Кашко, ветеран бумажного производства. Всего лишь на год меньший стаж — 45 лет — у технолога Валентины Григорьевны Шумченко, 44 года — у Надежды Алексеевны Цветковой, 41 год — у Марии Ивановны Конон. Чуть больше четырех десятилетий проработала на фабрике Татьяна Ивановна Гончарук.

Рабочим стажем продолжительностью в 39 лет могут гордиться восемь ветеранов фабрики: Владимир Станиславович Артюшенко, Владимир Михайлович Волковец, Валентина Михайловна Жуковская, Демьян Архипович Ковалевский, Анна Федоровна Макаревич, Пётр Иванович Сацукевич, Нина

Ивановна Шапчиц и Александр Борисович Цветков.

Всего лишь на один год меньше — 38 лет — проработала на фабрике Татьяна Николаевна Драгун, 37-летний стаж выработали Валентина Павловна Алисиевич, Антонина Николаевна Большакова, Леонид Васильевич Ермолович и Галина Григорьевна Лытина.

Татьяна Михайловна Булавко, Татьяна Евгеньевна Ковалёва, Валентина Ивановна Лунина и Екатерина Леонтьевна Петреченко посвятили предприятию 36 трудовых лет, Вера Ильинична Филимоненко — 35, Анна Ивановна Журавская, Елена Ивановна Карпеко и Надежда Павловна Макушева — 34 года работы. 33-летний трудовой путь пройден Раисой Николаевной Ильюшенок, Ольгой Антоновной Сороко и Людмилой Николаевной Шмониной.

За плечами Натальи Константиновны Авдеевой, Надежды Михайловны Винокуровой, Анны Ивановны Капшай, Таисии Владимировны Кучинской и Раисы Владимировны Шматко накоплены 32 года работы. По 31 году проработали на предприятии Мария Владимировна Невмержицкая, Борис Иосифович Ремез, Любовь

Федоровна Симончик, Аркадий Эдуардович и Галина Павловна Язвинские.

Ровно три десятилетия работы на счету у Валентины Евгеньевны Волковец, Капитолины Сергеевны Колобковой и Анны Леонтьевны Пономаренко.

Валентина Михайловна Кирилуша и Мария Петровна Лазаревич проработали по 29 лет, а Татьяна Матвеевна Ремез на один год меньше.

По 27 трудовых лет в активе у Людмилы Васильевны Босак и Геннадия Игнатьевича Майзета. По 26 лет на фабрике проработали Галина Сергеевна Барковская, Валерий Николаевич Новиков, Ирина Петровна Осипова, Ольга Николаевна Пашкевич, Татьяна Ивановна Райкевич и Нина Васильевна Станкевич.

Четвертьвековой трудовой рубеж преодолели Валентина Николаевна Буяновская, Лилия Ивановна Вербицкая, Иван Николаевич Волковец, Александр Александрович Петров и Наталья Владимировна Попова.

Рабочий стаж продолжительностью от 20 до 24 лет в своем активе имеет довольно большая группа фабричных ветеранов. В их числе Валентина Аркадьевна Белещук, Зоя Анатольевна Воронцевич, Вера Михайловна Гарбузова, Малика Насрединовна Гафурова, Любовь Ивановна Дайнакова, Мария Михайловна Кадевич, Алла Федоровна Ковалевская, Регина Егоровна Коваленко, Галина Ивановна Коваленак, Ирина Васильевна Корнилюк, Наталья Владимировна Короткая, Валентина Павловна Левчук, Мария Петровна Лютько, Галина Яковлевна Мазурина, Ефросинья Антоновна Новикова, Ирина Григорьевна Парамонова, Раиса Михайловна Праведникова, Галина Владимировна Потапович, Галина Леонидовна Романова, Елена Владимировна Свидрицкая, Лима Михайловна Свирская, Тамара Викторовна Симонова, Зинаида Алексеевна Тюпа, Анна Афанасьевна Чернышева.

На фабрике с неизменной благодарностью и уважением помнят о ветеранах предприятия, ушедших из жизни. Вслед за древнеримским оратором, философом и писателем Цицероном, утверждавшим, что «нам дана короткая жизнь, но память об отданной за благое дело жизни вечна», добавим: увы, никто не в силах изменить законы бытия... Тем не менее, история фабрики, города и страны продолжается!

Директоры, главные инженеры, начальники бумажного и полиграфического производств и цехов

В технико-экономическом и социальном развитии бумажной фабрики ведущая роль принадлежала и принадлежит ее руководителям – директорам, главным инженерам, начальникам бумажного и полиграфических производств и цехов. Вот их имена и годы работы.

Фабрику возглавляли:

Галкин Михаил Петрович, с 1944 по 1960 год;
Липатов Иван Яковлевич, с 1960 по 1971 год;
Прокопенко Виктор Никитич, с 1972 по 1979 год;*
Гаврилович Василий Федорович, с 1979 по 1985 год;
Страх Александр Константинович, с 1985 по 1992 год:*

Капшай Александр Евгеньевич, с 1992 по 2001 год; Темрук Владимир Игнатьевич, с 2001 по 2015 год; Мельников Александр Иванович, с 2015 года по настоящее время.

Главные инженеры:

Стаховский Дмитрий Петрович, 1944 год;
Ульянов Василий Иванович, с 1944 по 1951 год;
Вельков Петр Максимович, с 1951 по 1953 год;
Авдеев Александр Лаврентьевич, 1964 год;
Панков Владимир Сергеевич, с 1964 по 1968 год;
Гуринович Николай Алексеевич, с 1968 по 1970:

Саутин Владимир Борисович, с 1970 по 1971 год; Литаров Иван Яковлевич, с 1971 по 1973 год:* Стоян Анатолий Михайлович. с 1974 по 1979 год: Страх Александр Константинович, с 1979 по 1985 год; Новиков Олег Александрович, с 1985 по 1992 год;* Темрук Владимир Игнатьевич, с 1993 по 2001 год; Павел Францевич Кашко, с апреля 2002 по июль 2002 год; Владимир Васильевич Алексеенок, с 25.06.2002 по 31.05.2005 года — зам. генерального директора по техническим вопросам, с 01.06.2005 года и по настоящее время — главный инженер.

Начальники бумажного производства:

Саутин Владимир Борисович, с 1975 по 1978 год;*
Вальковский Виктор Николаевич, с 1978 по 1982 год;
Журавский Дмитрий Алексеевич, с 1982 по 1985 год;
Мазуркевич Евгений Семенович, с 1985 по 1988 год;

Капшай Александр Евгеньевич, с 1988 по 1992 год;*
Горжанова Тамара Николаевна, с 2003 по 2005 года;
Новиков Алексей Олегович, с 2012 года и по настоящее время.

Начальники бумажного цеха:

Ильина М. И., с 1948 по 1950 год; *Чмыр А. П.,* с 1950 по 1952 год; Станкевич Михаил Николаевич. с 1952 по 1964 год; Кендис Полина Петровна, с 1969 по 1988 год: Мазуркевич Евгений Семенович, с 1988 по 1991 год; Федотов Сергей Анатольевич, с 1991 по 1999 год; Зайцев Александр Васильевич, с 1999 по 2002 год; Кашин Алексей Николаевич, с 2002 по 2006 год: Максимов Леонид Леонидович. с 2006 по 2008 год; Волковец Елена Ивановна, с 2008 по 2010 год; Новиков Алексей Олегович. с 2010 по 2012 год; Романов Вячеслав Валентинович, с 2012 года и по настоящее время.

Начальники полиграфического производства:

Кашко Павел Францевич, с 2000 по 2001 год; Миронов Павел Васильевич, с 2012 по 2015 год; Пахтусов Вадим Юрьевич, с 2015 года и по настоящее время.

Начальники полиграфических цехов № 1 и № 2:

Шабрина Любовь Степановна, с 1998 по 2000 год (цех по переработке бумаги); Гудиевская Валентина Константиновна, с 2000 по 2004 год (цех № 1), с 2004-года и по настоящее время (цех № 2); Завалко Галина Анатольевна, с 2000 по 2004 год (цех № 2); Хацкевич Александр Михайлович, с февраля 2004 по ноябрь 2004 года (цех № 2); Жуковский Сергей Валерьевич, с 2004 года и по настоящее время (цех № 1).

* Период работы фабрики в составе Борисовского бумажно-лесохимического завода

Содержание